

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛ

30

ОРГАН ЦБ И МБ
ПРОЛЕТСТУДА
В Ц С П С

к р а с н о е

1930

1930
студенчество

ШЕСТИНАДЦАТОМУ СЪЕЗДУ

16 СЪЕЗДУ,

ВЫРАЗИТЕЛЮ КОЛЛЕКТИВНОГО УМА
И ВОЛИ ПАРТИИ—ОТ ПРОЛЕТАРСКОГО
СТУДЕНЧЕСТВА ПЛАМЕННЫЙ ПРИВЕТ!

СТЕННОВКИ В I МГУ

Стенные газеты в Первом университете начали выходить недавно. В течение прошлого года и большую часть текущего у руководящих партийных организаций была тенденция консолидации всех студюковских сил вокруг печатной вузовской газеты. Перелом в этом деле наметился с марта месяца, после перыворборной кампании редакции.

Газеты моментально появились при общежитиях, факультетах. Основная установка факультетских газет—борьба за кадры. Под этим углом мы и рассмотрим некоторые из них.

«Голос ударника» вышел в начале марта. В передовой статье писалось: «Мы выпускаем газету для того, чтобы осветить жизнь нашего семинара, учебу, ход соцсоревнования, работу наших ударных бригад, вопросы перестройки вуза, быта, выявить все недостатки нашей работы и предложения по их изытанию вообще, повестке дня. Задачи, как видите, огромны. Но лишние эти строки думали ли, что небольшой II семинар I курса физиков, чьим органом является газета, не справится с ними? После первого номера газета не появлялась. И это вполне естественно, ведь не может же каждая бригада, каждый семинар иметь свою собственную стенгазету.

«Импulse»—орган механического отделения Физ.-мех. ф-та. Газета ставит вопросы по-боевому. Не умалчивает о недостатках учебы, а говорит прямо, что после слета ударников работа семинаров ухудшилась. Активный метод не оправдывает себя, так как на семинарах не выступают все студенты.

Чтобы скрывать молчаливков, газета предлагает выступать поочередно. Заголовки газеты четки, ясны, но не оригинальны: «Наше ударничество», «Активный метод и др. лозунги не новы. Вместе с тем они занимают много места—около 1/6 части газеты, хотя среди них есть и такие: «Каждый механик должен быть активным корреспондентом своей газеты». Технически газета сделана не плохо.

«Учеба»—стенгазета рабфака им. Покровского. «Первый университет не освещает жизни рабфака. Поэтому данная стенгазета является старшей в университете среди своих тезок. В этом году вышло уже 15 номеров.

Газета лучше других ставит вопросы. Подборки ее серьезные и фундаментальны. Вот например в № 15 из 18 статей и заметок 13 посвящено академической жизни. Чувствуется, что здесь не случайный наскок на семинары, а серьезные, деловые, заранее продуманные и заказанные статьи. В одной из них «Тревожные симптомы» дана сводка неуспеваемости за февраль и март и анализ этой неуспеваемости. Заметки о работе отдельных семинаров являются иллюстрациями основных статей. Но как и в других, заголовки «Учеба» подали впечатление. Вот некоторые из них: «Лохо работают», «Об отстающих», «Предложения», «Работать по-ударному», «Уточнить содоговор», «Не выполняется—

и т. д. Загадка здесь заключается вероятно в том, что сами студюки не дают заголовки своим статьям, а редколлегии, «приспосабливает их» на слух за похвалы до вышестояния.

Газетам здесь можно порекомендовать научиться выживать заголовки от студюков, больше использовать язык поговорок, басен и т. д. Следует отметить в этой же газете скатывание к бюрократическому сухому языку. В статье «О «единачили» написано: «Перестройка работы учебных органов и профкома и на новые рельсы (2) «единачили» на нашем рабфаке привела к некоторому ослаблению участия в своевременном выявлении нечетов со стороны профуномочешных, к отрыву от участия в разрешении учебно-методических вопросов, рассматриваемых на собраниях преподавателей по отдельным дисциплинам, к некоторому ослаблению руководства со стороны завпредметами над преподавателями». Читатель, не искушенный в протоколах, определит такой язык, как «мюсюкновский».

«Первый ударник»—стенгазета ят. ВКП(б), ВЛКСМ и профкома металлургов для мех. ф-та. Перед слетом ударников факультета газета в передовой «на высшую ступень» верно и четко определила его задачи. Перед слетом между прочим была поставлена и такая задача: «особо следует выпитить перед бригадой проведение политико-воспитательной работы среди ударников. Бригаде следует рекомендовать проработку вопросов текущей политической жизни, коллективное чтение газет, посещение театров, организацию экскурсий и проч.

Взяв «ударничество, как оно есть» газета отмечает лучшую основную форму объединения—звено в 3—5 человек.

В газете есть интересный отдел: «Ударный юмор».

— Меняю бригаду из 3 человек со всеми удобствами в районе Нескучный—Стрельника—Варварка на такую же в центре.

— Вернеею меняет фамилию на Ударчешко.

— Меняю новую зачетную книжку с красным портретом на любую, даже старую с подписью Селиванова (преподавателя.—И. В.)—дорога, как память.

Газете можно порекомендовать, но ограничиваясь юмором, давать и сатиру.

Оригинально и выгодно выделяется стенгазета Литературного факультета «Литфронт». Факультет имеет массу недостатков, поэтому в первом номере все они были выписаны. Нет аудитории, нет твердого расписания, нет профессоров. Нет, нет... Проходит через газету. Выходит же газета крайне нерегулярно. Первый номер вышел давно, но второй не появляется. Редколлегии изощряется на остроуты—напишет какое-либо явление в виде вопросов, повесит афишу вверх ногами, но это мало помогает.

Студюковского актива у газеты нет. Следует отметить если не полное отсутствие, то довольно слабое руководство работой стенгазет со стороны редакции «Первого университета». За все время на его страницах дана была выжимка из одной стенгазеты в 10—15 строк.

И. Блик

к р а с н о е с т у д е н ч е с т в о

№ 30 И Ю Н Ь
1 9 3 0

ТЕСНЫМИ, СПЛОЧЕННЫМИ
РЯДАМИ ЕДИНАЯ
И МОНОЛИТНАЯ ПАРТИЯ
ПРИХОДИТ К XVI СЪЕЗДУ!

ШЕСТНАДЦАТЫЙ

Социалистическое строительство представляет сейчас новый переломный этап, качественно отличный от предыдущего этапа реконструктивного периода. Этот новый этап характеризуется процессом перехода деревни на сплошную коллективизацию и невиданными темпами роста всех отраслей нашего хозяйства. Ряд сложных задач и трудностей требуют напряженного внимания, энергии и, особенно, широкого использования активности трудящихся масс и использования самокритики на устранение тех недостатков, которые задерживают темпы нашего развития.

Мы добились целого ряда успехов в выполнении пятилетки. Больше того, мы по ряду наметок пятилетки уже сейчас к концу второго года добились выполнения и перевыполнения их. Мы преодолеваем «узкие места». Мы сумели разгромить контрреволюционный троцкизм и правый уклон, не забывая вести борьбу с правым уклоном, как с главной опасностью, и левыми загибами. Все это создает твердую уверенность в успешности всего дальнейшего хода социалистического строительства.

Но наряду со всеми теми задачами, которые стоят перед нами, мы должны приковать наше внимание к вопросам подготовки кадров.

«Необходимой предпосылкой выполнения пятилетнего плана является решение проблемы кадров» (тезисы т. Куйбышева).

Здесь предстает еще огромная работа.

Нам нужно добиться необходимого количества кадров, запрокинутые цифры которых в несколько раз превышают предварительные предложения. Напрасно ставит наши враги ставку на нашу культурную отсталость, думая, что мы с этой задачей не справимся, не сумеем преодолеть и это «узкое место».

Нам нужно дать вместе с тем и особое качество наших кадров, которое бы резко отличало их от старых кадров, в лице которых мы имели бы людей, болеющих за все недостатки нашего строительства, людей—энтузиастов нашего строительства.

Сейчас при резком обострении классовой борьбы особенно подчеркивается ленинская постановка: либо буржуазная, либо социалистическая идеология—середины тут быть не может. Мы должны поэтому в подготовке

кадров устремить свое внимание не только на то, чтобы подготовить достаточно квалифицированные в смысле знаний кадры, но и подготовить такие, «на которых советская власть могла бы целиком и полностью опираться в своей работе».

Из этих задач исходили июльский и ноябрьский пленумы ЦК, вынося решения о реорганизации высшей школы. Хотя мы много уже сделали в этом отношении, но эта реорганизация еще далеко не закончена. Вот почему тезисы к съезду предлагают

«особо поставить наблюдение и контроль за проведением этих решений, добиваясь коренного перелома в этом решающем вопросе в кратчайший период».

Нужно добиться того, чтобы размах подготовки кадров соответствовал размаху социалистического строительства. Только правые оппортунисты и примиренцы не понимают всего значения проблемы подготовки кадров на данном этапе строительства.

Реорганизация вузов коренным образом меняет весь уклад вузовской жизни. Отходят в область прошлого все старые методы учобы. Отныне—активные методы и производственная практика действительно обеспечивают подготовку специалиста и обеспечивают при этом в наиболее короткий срок. Отныне—мы не имеем больше второстепенности, задержки в выпусках и всех других «прелестей» старой школы.

Широко развернувшееся социалистическое соревнование и ударничество показывают, как реагирует пролетарское студенчество на необходимость дать нужные кадры. А вневузовская работа; тесная связь с производством, активное участие во всех важнейших политических вопросах страны (сев, коллективизация и др.) дают классовую закалку будущим кадрам.

Недостатков в этой работе еще много. XVI съезд даст необходимые директивы дальнейшей работе и создаст «коренной» перелом в сторону успешного выполнения поставленных задач. И в этой твердой уверенности, в выполнении всех стоящих перед нами задач, готовой отдать необходимые силу и энергию на выполнение их,—пролетарское студенчество шлет XVI съезду свой пламенный привет.

XVI СЪЕЗД И БОРЬБА ЗА ТЕХНИЧЕСКИЕ КАДРЫ

Больше полгода прошло с тех пор, как ноябрьский пленум ЦК сформулировал точную директиву о подготовке технических кадров. Вместе с тем и теперь, накануне XVI съезда, приходится повторить слова ноябрьского пленума, что «темп подготовки новых кадров не идет ни в какое сравнение с темпами индустриализации и социалистического переустройства сельского хозяйства». За этот промежуток удалось найти численное выражение того раздвижения «ножниц» между спросом на специалистов и теперешними темпами их роста, о котором говорил ноябрьский пленум. Пятилетний план инженерно-технических и экономических кадров показывает, что нам придется в течение еще текущей пятилетки, т. е. 3½ лет, дополнительно подготовить 176 278 инженеров и 258 916 техников. Речь стало быть идти о необходимости подготовки целой армии командиров нашей промышленности.

ЧТО СДЕЛАНО

Само собой повято, что мы в течение последнего периода несколько продвинулись вперед. Если мы обратимся к динамике борьбы за кадры, то мы увидим следующую картину. В 1928/29 г. в индустриальных вузах обучалось 65 365 студентов. В 1929/30 г. во вузах обучается 76 019 студентов. В течение последнего года начали функционировать 11 новых вузов и ряд новых факультетов, организованных в конце прошлого и в начале текущего года. В индустриальных техникумах, состоящих на госбюджете, в прошлом году обучалось 32 242 человека; в нынешнем году их число возросло до 46 755 чел. Все начало текущего года было отмечено напряженным строительством новых техникумов в различных частях Союза.

Изменились также темпы подготовки. Сроки обучения сокращены для большинства вузов до 4 лет, а для новых вузов, с углубленной специализацией—до 3 лет. Сокращены также сроки обучения в техникумах. Вузы и техникумы переходят на семестровую и трехсеместровую систему, что влечет за собой более напряженную работу технической школы, которая получает наиболее яркое выражение в частных приемах и частных выпусках (январский и майский приемы). Одновременно поднять удельный вес непрерывной производственной практики во всей системе подготовки инженерно-технических сил. Главным кадром ВСНХ СССР распределено между учебными заведениями больше 41 тысячи мест в различных отраслях промышленности, что обеспечило прохождение непрерывной производственной практики 76 тысячам студентов (в этот подсчет не вошли вузы и предприятия, сумевшие организовать и. п. п. при помощи краевых и местных органов народного хозяйства).

К важным достижениям последнего времени необходимо присовокупить то инициативное и массовое творчество в борьбе за кадры, которое имеет своим результатом покрытие целого ряда предприятий сетью школ различных ступеней для подготовки инженерно-технических кадров.

ОТ ВУЗОВСКИХ НОВЫХ НОВЧЕГОВ К ОТРАСЛЕВОЙ ШКОЛЕ

Все усилия, направленные на реорганизацию технической школы, упирались в ее структуру, которая отражала нашу экономико-техническую отсталость в прошлом. Основой вузов являлся распылчатый факультет, сочетавший в себе разнообразнейшие специальности. Созданный мартовским постановлением Совнаркома Сою-

за правительственная комиссия заканчивает работу по реорганизации высшей и средней школы. По технической школе реорганизация сводится, во-первых, к тому, чтобы сосредоточить всю техническую школу (высшую и среднюю) в руках промышленности, прикрепив все школы к соответствующим хозяйственным объединениям. Место распылчатых многофакультетных вузов ныне занимает отраслевой вуз. Руководство будет осуществляться не только наркоматом, как таковым, но и объединениями, которые будут опираться на творческую работу вузов и техникумов. Из 56 вузов и 8 университетов (их индустриально-технические факультеты) создается густая сеть в 114 отраслевых вузов, передача которых объединениям уже началась.

Эта реорганизация открывает широчайшие перспективы борьбы за кадры. Новые отраслевые вузы, с конкретными, ясно обозначенными целевыми установками, будут созданы, с одной стороны, с промышленными организациями и, с другой стороны, с профсоюзами.

ВУЗЫ БЕЗ СТЕН И РАССТОЯНИЙ

Вместе с тем очевидно, что и реорганизованная техническая школа не сможет одна выполнить боевое задание пятилетнего плана. По нашим предварительным подсчетам высшая техническая школа сможет дать только 33% общей потребности в инженерах с высшим образованием; средняя техническая школа—36% потребности в техниках. По подсчетам Госплана школьная сеть сможет покрыть больший процент потребности, чем процент, предусмотренный планом, утвержденным ВСНХ. Источником разницы исчисления является то обстоятельство, что Госплан предполагает необходимым значительно большее количество вузов перевести на 3-летний срок обучения и заметно увеличить контингент приемам еще текущего года, что естественно отразится—при 3-летней школе на продукции школьной сети, к самому концу пятилетки. Но и из подсчетов Госплана явствует, что одной школьной сетью нам не обойтись.

Исходя из этого плана покрытия беретесь упор на сочетание школьных и внешкольных методов обучения, стремясь превратить фабрику в непосредственную кузницу инженерно-технических кадров. При правильном использовании важнейших средств заочного обучения—кино, радио и наглядных пособий, при непосредственном сцеплении школы с предприятиями и, наконец, при мобилизации всех инженерно-технических сил, предприятий, научных институтов и технических уч. заведений, мы можем добиться, опираясь на творчество масс, на выдвигенчество и передвигенчество к концу пятилетки такого состояния, что получившие соответственно среднее и высшее техническое образование инженерно-технические кадры составили бы примерно 70% всей потребности.

К этому необходимо прибавить, что в обстановке социалистической реконструкции, которая является концентрированной формой борьбы социализма с капитализмом, предприятия беспрепятственно будут выдвигать пролетариев, способных выполнять ответственные и руководящие технические функции, но еще не получивших соответствующего образования.

Иными словами, выполнение всего пятилетнего плана на основе директив ноябрьского пленума по плечу рабочему классу. Но выполнение этой задачи требует такого резкого перелома в отношении кадров, который превратит бы подготовку кадров в важнейшее дело всего рабочего класса.

Должно твердо и ясно сказать: этот перелом еще не наступил.

Д. Петровский

ЗА КЛАССОВОЕ ВОСПИТАНИЕ!

Все без исключения материалы высшей школы свидетельствуют о том, что основной, ведущей силой в реконструкции было пролетарское студенчество. Взять хотя бы такой особо важный вопрос, как пересмотр учебных планов и программ, хотя и проведенный не всеми до конца, а в ряде мест механически, где основную тяжесть работы вынесло студенчество, о чем достаточно ярко свидетельствуют многочисленные факты в материалах бригады ЦБ и совещаний по отдельным отраслям образования, проведенных ЦБ пролетстуда совместно с ЦК союзов. Борьба за пересмотр учебных планов и программ в духе решений партии, борьба большой политической напряженности, борьба с классовой четкой расстановкой сил лишний раз засвидетельствовала все значение последовательной проводимой пролетаризации школы как важнейшего звена в подготовке требуемых социалистическим строительством кадров.

Громадный перелом в отношении студенчества к учебе: резкое повышение трудовой дисциплины (с 35—40% до 98%), далеко перешагнувшие плановые расчеты ускоренные выпуски инженеров (ЛПИ вместо 1500 уже дало около 3 000, то же самое бывшее МВТУ, Горная академия и др.), ударничество, сейчас охватившее свыше половины всего студенчества,—лучший ответ на вопрос о выполнении директив партии по повышению студенчеством трудовой дисциплины и эффективности учебы. Относить эти результаты только за счет распоряжений ГПФ и Главпромкадра было бы величайшей близорукостью. Основное, решающее значение здесь сыграло общественное движение самого студенчества, его социальное соревнование.

Так же нельзя отрывать эти факты от системы классового воспитания студенчества в целом, не видеть всего политического значения этих фактов. Они должны стоять, как важнейшие, в ряду других фактов, свидетельствующих о росте классового сознания среди пролетарского студенчества. Но тут же надо сказать, что самостоятельность студенчества должна быть немедленно закреплена дальнейшим упорядочением учебной жизни вуза и в первую очередь действительной активизацией методов преподавания.

Стремление реакционной профессуры использовать свою кафедру для антисоветских выступлений характерно для этого учебного года не в меньшей мере, нежели для прошлых лет, но отношение студенчества к этому иное. Если на III съезде пролетстуда выступления делегатов и решения съезда свидетельствовали о том, что студенчество, как правило, на эти выступления не реагирует (по ряду обстоятельств, в том числе нередко из-за ложно понятой необходимости срабатывания), то теперь явление обратное. Мы имеем многочисленные факты, свидетельствующие о боевой готовности основных масс студенчества дать своевременный и решительный отпор оппозиционным выступлениям, от кого бы они ни исходили (Поярковщина в Плехановском институте и т. д.). Но все это ни в какой мере не снижает остроту задачи дальнейшей мобилизации студенчества на это дело, тем более что в ряде мест мы и в этом году не видели должной активности со стороны студенчества (Белорусский госуниверситет, Горская сельхозакадемия). Попутно следует отметить особое значение в этой работе студенческой печати. Опыт газет Плехановского института и I МГУ, «Ленинградского студента», умеющих остро ставить эти вопросы и правильно воспитывать на них студенчество, заслуживает самой широкой популяризации. Нельзя обойти такую важнейшую проблему, выдвинутую ноябрьским пленумом ЦК, как задача изучения социаль-

ного состава студенчества и его систематического очищения от всех случайно или обманом попавших элементов. Работа в этом направлении проделана громадная и смазывать ее значение было бы просто вредно. На этом студенчество получило крепкую классовую закалку. Были здесь и перегибы, но ссылкой на них затухивать основное положительное значение этой работы, особенно с точки зрения классовой закалки студенчества, никак нельзя. Следует только сказать, что в этой борьбе с чуждыми нельзя сосредоточивать огонь только на лицах. Это, понятно, необходимо, но вместе с этим надо сделать соответствующее ударение на разоблачении их идеологии, что далеко не всегда и нас делается. В статье т. Ротенберга перечисляются конкретные факты вневузовской работы студенчества, особенно по ликбезработе. Здесь следует только отметить, что мы имеем в отношении вневузовской работы колоссальный перелом и крупные достижения. Если в прошлом учебном году процент выделенных студентов на вневузовскую работу исчислялся по Москве в 7,4, по Ленинграду—6%, Ив.-Вознесенску—8% и высшей цифрой охвата было 23%—Белоруссия, то в этом году директиву ЦК пленума ЦБ о посылке на вневузовскую 60 проц. студенчества можно считать в основном выполненной. Участие студенчества в ликвидации неграмотности сотен тысяч трудящихся, выезды целыми курсами и даже факультетами на проведение посевной кампании, посылка бригад на ликвидации прорывов в промышленности и транспорте (МИИТ, ЛИИПС и т. д.) являются лучшей формой его классового воспитания, и мнение Центрального бюро рассматривать вневузовскую, как основную форму классового воспитания студенчества целиком и полностью оправдало себя.

Бесспорным является также то, что студенчество никогда не было так подтянуто в своей основной массе к активной общественной работе, как это мы имеем в этом году. Важнейшей нашей задачей в области классового воспитания студенчества должно быть закрепление и расширение этого достижения и наряду с этим стоит задача коренного перелома в политической учебе студенчества.

Этот фронт у нас особенно неблагоприятен. Итоги партийной чистки свидетельствуют о достаточной яркости политнеграмотности даже передовой части студенчества. Решение III пленума ЦБ о введении политчасов в учебный план вузов и т. д., как свидетельствует о том опыт Украины и Ленинграда и др. организаций, себя целиком оправдывает. Необходимо его быстрее реализовать. Сейчас в конце учебного года особенно очевидно все значение решений III пленума ЦБ о борьбе с апатичностью в студпроорганизациях.

Эти решения и последующие практические мероприятия (респект Таврского бюро пролетстуда и ряда профкомов в Москве и в других городах) явились основным рычагом в повороте студпроорганизаций к воспитательной работе и создали нормальное соотношение в «защитных» и воспитательных функциях студпроорганизаций. Но этот перелом требует кропотливой, упорной и повседневной работы для своего закрепления. И не везде этот перелом налицо.

Борьба с апатичностью, с узколюбимым делечеством, с голым культурничеством в студпроорганизациях—составная и важнейшая часть борьбы за классово выдержанные кадры пролетарских специалистов в целом.

Д. Александров

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

БУДЕТ ИМЕТЬ КРАСНЫХ ЭКОНОМИСТОВ

Июльский пленум ЦК, давая директивы о реорганизации подготовки квалифицированных работников, не дал конкретных указаний по вопросам подготовки квалифицированных экономистов для нужд народного хозяйства. Но из общей директивы вытекало, что и в этой области должна быть проведена значительная работа для того, чтобы обеспечить народное хозяйство достаточными количествами и удовлетворительного качества экономистами.

Ноябрьский пленум ЦК дал по данному вопросу уже конкретные директивы, которые вытекали из опыта реформы индустриального образования, а также из того опыта, который имелся в результате частично проведенной реформы экономических вузов.

В основном необходимо было в части реорганизации и подготовки экономистов провести как значительную организационную работу, главным образом по линии создания специальных вузов и уточнения специальностей, так и в части улучшения постановки самого преподавания за счет большей конкретизации учебных предметов и установления тесной связи учебных заведений с хозяйственными организациями и производством.

ВУЗ НЕ БЕСХОЗЯЙСТВЕННОЕ ИМУЩЕСТВО ТЕСНЕЙ СОМНИТЬ ВУЗ И ХОЗОРГАН

Прежде всего была проведена сложная работа по вопросу о реорганизации самих вузов. Ноябрьский пленум наметил необходимость передачи вузов соответствующим хозяйственным организациям. В правительственной комиссии, которая проводила реформу в целом, была выделена специальная подкомиссия, которая занималась вопросами экономического образования и на основе тесной увязки своей работы с заинтересованными хозяйственными организациями распределила отдельные вузы, факультеты и отделения между этими организациями. Эта работа была особенно сложна потому, что до сих пор в наших экономических вузах подготовка работников по отдельным специальностям не была достаточно четко дифференцирована, специализация проводилась только на старших курсах, отдельные специальности не были разграничены и нужно было чрезвычайно внимательно отнестись к вопросу о разделении специальностей с таким расчетом, чтобы это разделение не ослабило какой-нибудь из областей подготовки работников.

Эта сложная работа в настоящее время закончена, соответствующие экономические вузы разделены на специальные вузы и переданы соответствующим наркоматам. Заинтересованные хозорганы, имея в своем распоряжении определенные вузы и зная потребности в кадрах, могут немедленно приступить к укреплению материальной базы вузов, к постройке необходимых зданий, оборудования лабораторий и т. д. Поэтому ничуть не затухшая работа, что в первое время будет целый ряд трудностей в работе вновь организуемых вузов, мы должны отметить, что распределение вузов создает предпосылки для более быстрого преодоления целого ряда дефектов в работе, вытекавших до сих пор из того, что хозорганы не были связаны с вузами, а Наркомпрос не смог уделить достаточного внимания развертыванию отдельных

КАКУЮ АРМИЮ ЭКОНОМИСТОВ ТРЕБУЕТ ХОЗЯЙСТВО СЮАЗА?

Вопрос о распределении экономических вузов органически связан с вопросом о количестве и качествеготавливаемых работников. До последнего времени ни сами хозорганы, ни Наркомпрос не имеют четкого представления о том, какое количество специалистов необходимо на ближайшее время для народного хозяйства и каким требованиям эти специалисты должны удовлетворять. Составление пятилетнего плана народного хозяйства показало, что наличные кадры экономистов и те контингенты учащихся, которые находятся в вузах, ни в коей мере не смогут удовлетворить потребностей в специалистах на ближайший период. Поэтому одновременно с передачей вузов хозорганам был поставлен вопрос о необходимости четко поставить как план общей потребности в специалистах, так и конкретные планы каждого вновь реорганизованного вуза, с тем, чтобы хозорганы могли, в случае невозможности обеспечить достаточную подготовку в существующих вузах, приступить к организации новых вузов для той или иной специальности.

В настоящее время нельзя считать, что планы по подготовке необходимых кадров специалистов в хозяйственных организациях достаточно проработаны. Необходимо еще некоторое время для того, чтобы хозорганы могли достаточно ясно и определенно наметить эти кадры. Но, во всяком случае, в настоящих условиях хозорганы заинтересованы в том, чтобы определить эти кадры непосредственно постолку, поскольку они сами имеют в своем распоряжении вузы и должны определять контингенты учащихся.

ОТ УНИВЕРСАЛА К КОМАНДИРУ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ОТРАСЛИ

С вопросом о потребных народному хозяйству кадрах связан и вопрос о типе специалиста. Еще не так давно господствующей теорией в этой области была так называемая теория широкого экономиста, т. е. подготовка универсального работника-экономиста, который мог быть использован во всех областях народного хозяйства. Эта теория за последние годы потеряла крах и фактически в экономических вузах уже проводилась специализация не только по отдельным отраслям народного хозяйства, но и по отдельным более узким специальностям (хлебники, нефтяники, текстильщики и т. д.). Постановление ЦК четко указывает на необходимость готовить не экономистов вообще, а специалистов по отдельным отраслям хозяйства. Передача вузов в ведение хозорганов и хозяйственных наркоматов уже само по себе указывает на проведение специализации. Вместе с тем эта передача дает возможность самим хозорганам внутри того или иного специального вуза установить более четко отдельные специальности, по которым должны готовиться экономисты. В настоящее время по ряду хозорганов работа по уточнению типа специалиста уже заканчивается, прорабатываются соответствующие учебные планы и программы, и можно надеяться, что будущий учебный год даст возможность перейти уже к подготовке экономистов с очерченным профилем и ясно выраженной специализацией.

В НОЯБРЕ 1929 г. ЦК ВКП (б) ПРЕДЛОЖИЛ «ИНОЕМ» ОБРАЗОМ УЛУЧШИТЬ ДЕЛО ПОДГОТОВКИ ЭКОНОМИСТОВ КАК ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТАК И ДЛЯ ТОРГОВЫХ, ПЛАНОВЫХ И СТАТИСТИЧЕСКИХ ОРГАНОВ; УПОРЯДОЧИТЬ СИСТЕМУ И НАПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВУЗОВ; ПРИДАТЬ СООТВЕТСТВУЮЩИМ ВУЗАМ, ФАКУЛЬТЕТАМ, ОТДЕЛЕНИЯМ БОЛЕЕ ОПРЕДЕЛЕННОЕ ЦЕЛЕВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ В СВЯЗИ С ПОТРЕБНОСТЯМИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА; ПЕРЕСМОТРЕТЬ ПРОГРАММЫ И УЧЕБНЫЕ ПЛАНЫ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЦЕЛЕВОЙ УСТАНОВКЕ ТОГО ИЛИ ИНОГО ВУЗА, ФАКУЛЬТЕТА, ОТДЕЛЕНИЯ; ПОРУЧИТЬ СПЕЦИАЛЬНО РАЗРАБОТАТЬ ВОПРОС ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВУЗОВ КАК В ОТНОШЕНИИ ИХ ОБОРУДОВАНИЯ, ТАК И МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТУДЕНЧЕСТВА И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ.

В значительной мере как уточнению специальностей, так и приближению вузов к хозорганам способствовало проведение контрактации студентов, которая началась с прошлого хозяйственного года. Если в первое время хозорганы отнеслись к контрактации отрицательно и во многих случаях вузы сталкивались с противодействием контрактации студентов, то впоследствии это сопротивление было преодолено и перед хозорганами встал вопрос не о том, чтобы отказываться от контрактации, а о том, чтобы организовать ее возможно лучше. Тем не менее, в контрактации до последнего времени имеется целый ряд дефектов, связанных, главным образом, с тем, что хозорганы и вузы не умели находить общего языка.

Сейчас, с передачей вузов хозорганам, вопрос о контрактации упрощается. Сами хозорганы, зная контингент учащихся, регулируя их в зависимости от своих потребностей, должны и могут органически связывать этот вопрос с контрактацией студентов немедленно при поступлении их в вуз, что обеспечит как материальное положение студентов во время учебы, так и установление связи между студентами и учреждениями, в которых они будут работать по окончании вуза.

НЕ КАБИНЕТНЫЕ СМОРЧКИ НУЖНЫ НАМ, А ПОДХОДЯЩИЕ ПРАКТИКЕ ЭКОНОМИСТЫ

К этому вопросу примыкает и крайне важный вопрос об активизации методов занятий и производственной практике. Мы все хорошо знаем о тех недостатках, которые были в области производственной практики в прошлые годы. Постановка вопроса о непрерывной производственной практике была сначала встречена в части экономического образования отрицательно. И хозорганы, и многие работницы вузов считали, что если производственная практика хороша и необходима для технических вузов, то для экономических она ни в коей мере не может быть проведена. Однако, опыт проведения практики в 1929/30 году по отдельным вузам показал, что практика себя оправдала и что правильное проведение ее укрепляет дело подготовки специалистов. Если принять во внимание, что при уточнении специализации студентов, при переходе от подготовки экономиста вообще к экономисту в точной отрасли хозяйства целый ряд практических предметов может быть перенесен из вузовской аудитории непосредственно в учреждения и предприятия, то станет ясным, что непрерывная практика, органически связанная с вузовской учебой, дает возможность подготовки не только более квалифицированных работников, не ослабляя их теоретической подготовки, но сразу связывает студента непосредственно с предприятием, в котором ему придется работать по окончании вуза.

В настоящее время на опыте ряда вузов и в результате ряда методических совещаний, проведенных как по линии Главпрофобра, так и по линии хозяйственных организаций, установлено, что в экономических вузах удельный вес непрерывной практики может быть доведен до 40% всего времени учебы, причем целый ряд предметов может быть перенесен на производственную с тем, что в вузе будет учтен этот опыт производственной практики, подведены итоги и теоретически обоснованы. Многие предметы в процессе производственной практики могут быть усвоены в гораздо более короткий срок, не-

жели путем лекционных или семинарских занятий в вузе. Таким образом, получается, что сокращение сроков обучения с 4 до 3 лет при правильном ведении производственной практики не только не снижает качества подготовляемых специалистов, но повышает их качество в части конкретной экономики и необходимых технических знаний.

ДОВОЛЬНО РАЗБАЗАРИВАТЬ ВРЕМЯ

Стало совершенно очевидным, что обилие в учебных планах лекционных занятий не обеспечивает достаточного усвоения предмета, а большое количество семинарских занятий не увязано с бюджетом времени студента. Подсчет работы студента показал, что он может подготовиться в декаде не более чем к двум семинарским занятиям, в то время как в учебных планах число семинарских занятий в декаде достигало 7—8. При установлении бюджета времени студента намечено, что студент должен работать 9 часов в день, куда входят как занятия в вузе, так и самостоятельная работа. Лекционные занятия, как правило, отменяются и остаются только как вспомогательный метод по отдельным предметам и вопросам.

Центр тяжести переносится на лабораторные занятия и упражнения, которые должны проводиться полностью в вузе без всякой нагрузки студента домашней работой. Количество семинарских занятий уменьшается, причем одновременно даются контрольные часы для самостоятельной работы студентов по подготовке к каждому семинару. Таким образом обеспечивается действительная возможность студентам проработать все те предметы, которые имеются в учебном плане, тем более что самое количество предметов в значительной мере сокращено, а целый ряд предметов, не являющихся необходимыми, и не дающих основного—теоретико-марксистского образования—из учебного плана сейчас исключаются. В среднем студент работает в семестре по четырем-пяти предметам, в то время как раньше количество предметов доходило до 12—15 в семестре. С будущего учебного года вводится уже новый учебный план с учетом бюджета времени студента, и этот год должен показать, в какой мере данная реформа действительно обеспечивает подготовку необходимых специалистов.

СОЗДАТЬ ЕДИНЫЙ МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Крайне важно, чтобы Наркомпрос не выпустил из своего руководства общего направления методической и учебно-организационной работы вузов. Необходимо избежать здесь кустарщины со стороны отдельных хозорганов и вузов, которая может привести к печальным результатам. Необходимо, чтобы Наркомпрос создал мощный методический центр, в который должны быть вовлечены руководители крупнейших вузов и представители хозорганов с таким расчетом, чтобы в этом методическом центре прорабатывался опыт отдельных вузов, использовались бы достижения отдельных вузов и затем, после тщательной проверки, распространялись бы на всю систему экономического образования. При этом условия мы будем иметь наименьшие затраты в деле реорганизации экономического образования, имея возможность каждое достижение в этой области научно проработать и использовать для всей системы образования.

Проф. Смушков

ПРЕДПРИЯТИЕ-ШКОЛА

ДОВОЛЬНО УБАЮКИВАТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ-ШКОЛЫ СЛАЗКАМИ КАНЦЕЛЯРСКИХ ЛИСТКОВ

По только что составленному пятилетнему плану кадров в течение ближайших четырех лет наша промышленность требует дополнительно, примерно, 176 тыс. инженеров и 260 тыс. техников. Если иметь в виду, что сейчас всего мы имеем для нашей промышленности 37 тыс. инженеров и около 60 тыс. техников, то становится совершенно очевидным, что существующие методы школьной подготовки не могут удовлетворить эту громадную потребность даже при максимальном расширении существующей школьной сети. Ноябрьский пленум ЦК партии ясно указал на те пути, на которых мы должны искать практическое разрешение задачи подготовки столь огромного количества техников и инженеров.

«Размах подготовки кадров, начиная от инженера и кончая квалифицированным рабочим, должен соответствовать общему размаху социалистического строительства. В соответствии с этим необходимо добиться того, чтобы промышленные предприятия и совхозы, в особенности те из них, которые наиболее технически оборудованы, превратились в своего рода школы по массовой подготовке и переподготовке квалифицированных кадров рабочих, мастеров, техников и инженеров».

ПОРА ВЫЛЕЗТИ ИЗ ПЕЛЕНОК

Но, несмотря на то, что с ноябрьского пленума прошло уже более полугода, надо признаться, что мы до сих пор сделали чрезвычайно мало и имеем ничтожные результаты по исполнению этих важнейших директив. Президиумом ВСНХ были выделены 3 предприятия, которые должны были превратиться в опытные предприятия-школы. Завод имени Сталина по котло-турбо-строению с количеством рабочих в 4 000 человек, Харьковский электро-машинностроительный завод Хэмва (количество рабочих 7 000 чел.) и Русско-американский инструментальный з-д в Москве, насчитывающий 450 человек рабочих на производстве. Из этих трех только один РИИЗ более или менее наладил сравнительно массовое обучение рабочих. Охвачено учебой, примерно, 300 человек, из коих 200 учатся в первой технической ступени подготовки (подготовка технически грамотных рабочих и пом. мастеров), примерно 50 на средних и 35 на подготовительных курсах по высшему образованию. Учебка происходит в чрезвычайно неудовлетворительных условиях. Занятия проводятся в вечернее время в конторских помещениях после работы, только средняя и высшая группы занимаются в помещениях Политехнического музея, что с учебной точки зрения хотя и выгодно, не неудобно тем, что учащимся приходится далеко ездить на занятия. Ни администрация, ни общественные организации завода не приспособились еще для условий массовой учебки. Рабочих часто пересылают из одной смены в другую, назначают собрания и коммиссии в дни учебки, что, конечно, отрицательно влияет на посещаемость занятий.

На заводе имени Сталина начала заниматься только низшая группа, 200 человек, средняя и высшая группы также на подготовительных курсах начинают учиться в августе месяце. По всей вероятности, в будущем году удастся довести количество учащихся, примерно, до 1 000 человек.

В Харькове, ввиду полного отсутствия учебных помещений, ведется пока что только подготовительная работа по разработке учебных планов и программ. К осени будет построено соответствующее помещение и, по всей вероятности, мы сумеем охватить учебой, примерно, 3 000 рабочих; из них 500 человек будут учиться на средних и высших курсах,

6 остальные — в первой технической ступени.

Вокруг этих трех специально выделенных предприятий организованно техническое обучение рабочих в виде филиала ГЭМИКШа на заводе «Самоточка» и решено в ближайшее время перевести на положение предприятия-школы механический завод Киевского политехнического института с 400-ми рабочими. Разработан проект организации высших электротехнических курсов на заводе Динамо, рассчитанных, примерно, на 100—200 человек.

ПРОИЗВОДСТВО И УЧЕБУ СВЯЗАТЬ В ОДИН УЗЕЛ

Чем объясняются эти безусловно мало удовлетворительные результаты, несмотря на тот громадный интерес и активность, которые рабочие массы проявляли к новой форме производственного обучения? Характеризует этот интерес хотя бы то обстоятельство, что по имеющимся у нас сведениям уже примерно на полусотне предприятий во всех концах Союза и на целом ряде окружных и областных организаций была обсуждена организация предприятий-школ и имеются огромные стремления к созданию таких школ. Массовый размах учебки требует введения особого режима, облегчающего труд рабочих, потому что—как мы уже имеем достаточный опыт в этом отношении—учеба при нормальном продолжении рабочего дня не может быть действительно массовой. Особенно, если речь идет о том, что рабочий должен выдержать годично, в течение 3—4 и даже 6—7 лет. С другой стороны, всякое изменение, уменьшающее рабочее время рабочего, вызывает не только увеличение фонда заработка—с этим еще можно бы мириться, рассматривая этот перерасход как расход на стипендию,—но вызывает и другие производственные затруднения, требующие увеличения количества рабочих, увеличения количества смен и т. п. Избежать этих затруднений можно только при применении того принципа, который практически сейчас осуществлен на заводе «Самоточка», перешедшем на учебку. Этот завод, который должен был перейти на семичасовой рабочий день, сохранил временно 8-часовую продолжительность ежедневной работы, но за счет этой переработки установил в каждую декаду один учебный день (кроме выходного дня по 5-дневке). При полном сохранении непрерывности производства, поскольку здесь баланс рабочего времени каждого рабочего остается без изменения, эта система не требует никакой доплаты, не требует увеличения количества рабочих и улучшает производственные показатели тем, что оборудование работает в каждой смене не 7, а 8 часов. Нами был предложен этот принцип в более совершенном виде: сократить продолжительность непрерывной недели для предприятий-школ на три дня (два дня работы, третий—учеба и каждый шестой отдых), при котором, имея в каждой 6-дневке еще два вечерних занятия, можно было бы легко довести количество учебных часов до 850 в год.

КАК БЫТЬ С РАБОЧИМ ВРЕМЕНЕМ

Недостаток этой системы,—что она сохраняет 8-часовую продолжительность рабочего дня, хотя рабочий работает в месяц столько же, даже на 8 часов меньше, чем при 7-часовой 5-дневке. Из-за этих соображений, которые мы с своей стороны считаем вовсе не существующими, было решено в отношении трех опытных предприятий-школ ввести другой трудовой режим. Были предложены два варианта: во-первых, перевести завод на 6-часовой рабочий день целиком или же сохранить 7-часовой, но для учащихся средних и высших курсов уменьшить рабочее время на 50%, установив соотношение между работой и учебой 1:1. Мы предлагали перевести завод РИИЗ, который имеет всего 540 рабочих, на 6-часовой рабочий день, но оказалось, что это вызвало бы 5½% увеличения себестоимости, что

ВУЗ БУДУЩЕГО

настолько удорожило бы учебу, что завод как предприятие-школа потерял бы всякое основание к существованию. Тем более оказалась нецелесообразной такая система, потому что естественно, что не все рабочие будут учиться. Записалось на учебу, например, 70% рабочих, и из них значительная часть уже перестала регулярно посещать занятия. На других двух крупных предприятиях-школах, конечно и речи быть не может о сплошном переходе на 6-часовой рабочий день. На заводе имени Сталина учебно-образовательная работа организуется при сохранении 7-часового рабочего дня с охватом учебой, примерно, 50—60% рабочих; только учащиеся высших курсов будут иметь сокращенное рабочее время 1:1, что тоже вызывает большие затруднения в производстве ввиду недостатка квалифицированных рабочих. На заводе Хэмза в Харькове предполагаем ввести 6-часовой рабочий день только для учащихся, охватив примерно 25% рабочих. Естественно, что здесь тоже придется преодолеть большие производственные затруднения.

Затруднения вызывает и вопрос о помещении, потому что если все учащиеся будут почти ежедневно заниматься, для смен емкости помещения должна соответствовать $\frac{1}{2}$ общего количества учащихся. При системе 3-дневки требовалось бы помещение емкостью только в одну шестую часть учащихся. Эти обстоятельства были теми факторами, вследствие которых ни на одном из 3 предприятий-школ наладить учебу более или менее удовлетворительно до сих пор не удалось.

ОБУЧАТЬ ВСЕХ РАБОЧИХ

Все эти недостатки и затруднения, которые мы наблюдаем при организации первых предприятий-школ, вызывают необходимость сделать решительные выводы относительно нашей первоначальной установки в отношении этой новой формы системы рабочего образования.

Первый вывод. На предприятии-школе надо всячески концентрировать рабочих, не только желающих учиться, но и имеющих достаточную подготовленность, чтобы сразу начать учебу по среднему образованию. Только при этом условии могут себя экономически оправдать, в виде достигаемого учебного эффекта, те перерасходы, которые вызываются изменением трудового режима предприятия. Если, например, на заводе РИЗ все 450 рабочих могли бы вступить на средние-технические курсы, то уже указанные нами 5¼% увеличения себестоимости были бы вовсе не страшны. В суммарном отношении это означает примерно 140 тысяч руб. перерасхода в год, т. е. примерно 300 руб. на человека. Поскольку сейчас даже в техникумах средняя стипендия значительно выше этой суммы, то перевести этот расход за счет фонда по техническому образованию и исключить из статьи себестоимости было бы вполне рентабельно и обосновано. При сегодняшних условиях этот перерасход падает всего на 70—80 учащихся на среднем и высшем курсе, т. е. каждый из них стоит бы около 2 тысяч руб. в год, что, конечно, было бы совершенно недопустимым удорожанием и производства, и подготовки кадров.

Необходимо принять меры, чтобы соответствующим образом изменить рабочий состав на предприятии-школе. Мы и сейчас наблюдаем огромную тягу рабочих, работающих на разных предприятиях, перейти на работу на предприятие-школу. Но этому препятствует существующее правило найма и увольнения рабочих. Надо в этом отношении в законодательном порядке создать особые условия для предприятий-школ. Рабочим, желающим учиться и имеющим достаточную подготовку, надо дать право поступать на работу в предприятие-школу не через Биржу труда, а через учебные при-

емные комиссии, созданные при этих школах. Кроме того администрация предприятия-школы надо дать право тем рабочим, которые не желают или не могут учиться, переводить на другие предприятия, может быть даже в порядке обмена; конечно, соблюдая при этом соответствующие условия КЗОТ.

После того как рабочий состав будет соответствующим образом подобран, необходимо на этом предприятии учебу ввести в обязательном порядке. Всякое нарушение учебной дисциплины должно быть рассмотрено, как нарушение правил внутреннего распорядка предприятия и должно быть связано с соответствующим административным взысканием. Увольнение с учебы должно означать и увольнение с работы. Конечно, введение этих правил не означает, что, если интересы производства требуют, не могли бы на этом предприятии работать рабочие и не желающие учиться, но администрация предприятия-школы должна быть обязана, при одинаковой производственной квалификации, принимать в первую очередь рабочих, желающих и обязующихся учиться. Только при этих условиях может себя предприятие-школа оправдать и действительно заслужить свое название. На эти предприятия-школы будут и обоснованы всякие капитальные затраты на постройку специальных учебных помещений и лабораторий.

Надо добиться широкого развертывания среднего и высшего технического образования рабочих на других предприятиях, без существенной ломки трудового режима и отнюдь не превращая их в предприятия-школы. Эти средние и высшие технические курсы должны быть построены на принципе максимального самобслуживания, ограничив количество учащихся так, как это позволяет существующее помещение на предприятиях, без каких-либо существенных капитальных затрат на строения и, во-вторых, насколько могут обслуживать эти курсы преподаванием технических сил самих предприятий. Мы считаем, что на каждом крупном предприятии можно найти 3—5% рабочих, а также практиков, занимающих технические должности, которые могут поступить на средние и частично высшие технические курсы. С другой стороны, имея в виду использование в качестве преподавателей все сто процентов инженерно-технического персонала, вопрос о преподавательских силах тоже может быть сравнительно нетрудно разрешен. Если нам удалось бы организовать такие средние и высшие технические курсы только на предприятиях, имеющих более 1 000 человек рабочих¹, то тогда 4—5% охват рабочих означал бы 60—80 тыс. новых «студентов» по среднему и высшему образованию. Имея в виду, что все наши вузы и техникумы в будущем году должны принять всего 46 000 человек новых учащихся, станет ясно, что широкое и решительное развертывание таких фабрично-заводских технических курсов может иметь в ближайшее время огромный удельный вес в создании нужных нам технических кадров. Главпромакадемия осознала чрезвычайную важность развертывания такой фабрично-заводской учебной сети и решил уже в этом году по каждому объединению открыть такие курсы не менее чем на двух предприятиях. Таким образом создается учебный комбинат, дающий возможность даже малограмотному рабочему постепенно приобретать среднее и высшее техническое образование. Постепенно ежегодно расширяя круг учащихся, эти фабрично-заводские технические курсы будут собственно той ячейкой, вокруг которой можно будет превратить отдельное предприятие в действительно предприятие-школу.

Ю. Шауэр (Хевеши)

¹ По 1 января 1929 г. их было 666 с общим количеством 7 рабочих свыше 1 700 000.

(ОТ НАШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА)

Два ноября

7 ноября 1917 года (25 октября) рухнул старый и «временный» буржуазный режим. Пролетариат с трудовым крестьянством положил российский капитализм на обе лопатки... Восторжествовала революция.

Ровно через 12 лет в ноябре 1929 года пленум Всесоюзной большевистской партии объявил решения, которые привели к окончательной революции, к коренному перевороту и к социалистической переделке одного из прочных устоев, сохранившего еще много последних старого, — высшую школу.

В ноябре 1929 года, спустя несколько дней после исторических для советской школы решений, правительство постановило:

В центре третьей в мире гидроцентрали, рядом с комбинатом разнообразных и крупнейших гигантов — создать новый вуз. Созданный на берегу Днепра вуз — это детище ноября 1929 года...

Этот первый вуз, находящийся в кольце огромнейших строек, представляет новый тип советского учебного заведения периода великой реконструкции.

Неверно Днепрпетровский вуз назвать «учебным заведением». Это — не «заведение». Это крупнейший социалистический комбинат, где рабочие — это студенты, а студенты — это рабочие. Вуз на Днепре — это воплощение идеи Маркса и Ленина о типе политехнической школы. Вуз растет вместе с ростом колоссальных сооружений на обоих берегах Днепра. Только пять месяцев назад вуз был еще в проекте, только составлялись схемы, детали и программы.

Сейчас работа на полном ходу. Как правильный механизм работает вуз.

Да иначе и нельзя!

Через два года воды Днепра зальют 56 селений с 4176 дворами. Выйдя из тесных берегов, будущий Днепр будет служить классу. Чтобы командовать днепровскими водами и обуздать их, нужны люди. Опытные и преданные. Эти люди обучаются сейчас во вузе.

СОЛДАТЫ ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В Институте на первом курсе двух факультетов — строительного и энергетического — сейчас 92 студента. Интересно некоторые цифры. Они характеризуют этих 92 человека. 83% — рабочие, которые только-только оставили цеха, агрегаты и подрывные работы на стройке. Больше из днепровского строительства; есть рабочие Луганска, Криворожья, Днепрпетровска. Большинство в возрасте от 25 до 30 лет. Средний рабочий стаж 5—6 лет. Есть прошедшие «школу» капиталистической фабрики и завода. Коммунистов 13 человек, комсомольцев — 32. Есть в Институте 8 женщин. Это — из работниц, которые составляют незначительную прослойку пролетариата металлопромышленности.

Среди работниц в Институте учится Евдокия Славина. Ее мечтой была учеба. По специальности она монтер. Много лет работала. Сейчас мечта работницы Славинной осуществлена. Она во вузе и через три года будет инженером-электриком.

Об Евдокии Славинной мне рассказывали студенты и пом. директор Института т. А. М. Бичман. О ней говорят как о самой прилежной и успевающей. «Секрет» успешной учебы т. Славинной в том, что она с заражающим упорством одолевает формулы по математике и законы

физики. Славина — мать. У нее ребенок. И мать-работница-вузовка штурмует науку и завоевывает ее.

Но Славина не одиночка. В Институте есть 42-летний красный партизан, который не так уж подготовкой, как неописуемой волей и энтузиазмом одолевает вузовские дисциплины.

Нет, по-моему, ни одного вуза, который был бы похож на Днепрпетровский. Да и не может быть, так как вуз на Днепре это совсем молодой вуз, созданный «ноябрьской революцией»...

Единственный из старых — проф. Абраменко — большой ученый и преданный советской школе работник, оставивший столичную цивилизацию и сменял ее на Кичкасс. Абраменко 30 лет профессорствует. Видал он университеты, институты, но о Днепрпетровском он так говорит: — Здесь, как нигде, наша работа нужна и ценна. Я никогда не представлял себе, что люди физического труда могут так успешно работать... Они своей работой буквально захватывают нас!

КАНЦЕЛЯРСКИЕ ПАПКИ ПРОТИВ

Еще в прошлом году Совнарком Украины постановил: максимум научных сил для Института. Но Наркомпрот УССР и ВСНХ этого постановления не выполняют. На Днепрострое свыше 600 инженеров и техников; в Институте же 2—3 постоянных преподавателя. Физику, математику ведут инженеры из строительства. Но они не педагоги. Они только практики и поэтому не всегда и не совсем справляются с работой. Весьма квалифицированный инженер ведет на рабфаке арифметику. Это нелепо, но это так, ибо за чтение арифметики недурно платят...

ФОТО Е. ИГНАТОВИЧ
УЧЕБНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ ПУНКТ НА ДНЕПРОСТРОЕ
ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ УДАРНИКОВ

РЕКОНСТРУКЦИИ

Научными силами Институту надо помочь. Социалистический энтузиазм студентов надо сочетать с научно-исследовательской работой. Иначе инженеры-арифметички превратят втуз из фабрики инженеров-пролетариев в своеобразный ФЭУ. Директор Института т. Шмидт, любящий и болеющий за Институт, метается в поисках хороших общественных, механиков, химиков. Обращение в СНК УССР результатов не дает.

Шафы... их два. Институт им. Каган-Шабаша и газета «За индустриализацию». Первый обязался оборудовать лабораторию (конечно, за деньги) и после долгих задержек прислал поломанные оптические приборы... «За индустриализацию» вначале пошумела, поместила статью об институтских нуждах и замолкла. Пока только «Красное студенчество» уделяет ему внимание. Не уделять внимания Днепростроевскому втузу было бы большой ошибкой. Общественное мнение—партийное и советское—должно знать, как растет первый революционный втуз. А помогает ли Институту Главпромкадр, в ведении которого находится Институт? Нет, не помогает. Наоборот, тормозит работу: не дает методических указаний, как вести учебу. Главпромкадр ничуть не содействует, чтобы Институт имел новое здание. Любопытна история с проектом здания. Здесь бюрократизм и чиновничье-рабский темп Гипромтуза буквально срывает будущее Института. Это почтенное учреждение, находящееся под начальством Главпромкадра, четыре раза нарушало сроки эскизного проекта. В результате угроза срыва постройки нового здания в этом году. Бесконечные жалобы в Главпромкадр остаются гласом вопиющего в пустыне... Институту тесно. Он занимает поме-

ЗАВОД ВТУЗ «САМОТЧКА». МОСКВА
НА СНИМКЕ: УДАРНАЯ БРИГАДА ЗА СБОРОЙ
РЕЗАЛЬНЫХ МАШИН

Фото: ПРЕССКИШЕ

щению, предназначенное для конторы будущего завода. Число учащихся с рабфаком и подготовительными курсами составляет около 900 человек. В мае—очередной прием. Это число увеличится. Где же учиться?

Как ни странно, имея огромнейшие успехи, Институт не имеет хозяина. В связи с отраслевым—неизвестно, к кому отойдет Институт. Энергоцентр претендует на оба факультета; Стройобъединение тоже что-то проектирует, но свои решения держит в тайне. Всехпром ничего не сделал, чтобы открыть на Днепре химинститут из химфака, числящегося в составе Института. Директор Шмидт бьет тревогу, но Главпромкадр красноречиво молчит, другие же главы, кровно заинтересованные в скорейшем проведении отраслевого прищипа, только «сочувствуют ему».

И тем не менее Институт живет и растет.

ПЕРВЫЕ НА ЗЕМЛЕ: ТУРБИНА И ВТУЗ

Я прочел в приказе о выговоре, вынесенном студенту за опоздание. Это—за три месяца единственное высканье. Бывшие паровозные и крановые машинисты, монтеры и модельщики, ныне студенты, разбитые на бригады, в порядке социосоревнования крепят дисциплину... Кто из наших вузов «со стажем» может похвастаться подобной дисциплиной в учебе? 75% студентов Института на вневзоровской работе. Эта работа тут же, рядом, в бараках сезонников и в клубе. Успешно распространяют займы, организуют группы из малоработных, учат их читать, считать, писать. В Институте полное единоначалие, но профком и ячейки оказывают большую помощь дирекции.

Студенты проводят соревнования на лучшее жилье. Лучшие премируются Институтом. Стипендия обеспечены все. 22 студента законтракованы Энергоцентром. Последний выдумал новый «закон» о контрактах: контрактует только тех, у кого не менее пяти лет стажа, и платит им не 75 руб. (как принято), а 90 руб. С 15 июля студенты «едут» на практику. Тут же на строительстве, в нескольких шагах от Института, начиная работу с рядового рабочего в первом триместре, на последнем, будучи на 3 курсе, работают уже инженерами. Специализация введена полностью и с первого курса.

Я читал отзывы иностранной прессы о Днепрострое. Чешская «Прагер Тагенблатт» пишет:

«На Днепре строят гидроэлектростанцию, которая будет оборудована величайшими в мире турбинами с мощностью по 77 500 киловатт-ампер, в то время как величайшая до сих пор на Ниагаре не превышает 65 000 киловатт-ампер. Россия выдвигается на первое место на земле... Восторженные отзывы пишут немецкие, американские и другие газеты.

И вот среди величайших в мире турбин, лабиринта паровых лопат, подземных кранов, локомотивов, буровых станков, машин, стального шпунта и 18 тысяч рабочих создан втуз.

Втуз, рожденный революционными постановлениями, вынесенными пленумом ЦК ВКП(б) в ноябре 1929 года.

Кичас

С. Плотнин-Нин

НОВЫЕ СТУДЕНТЫ

Обеденный перерыв. За литейным цехом, на зеленой еще плохо оформившейся лужайке живописно раскинулась отдыхающая группа. Одни, запрокинув голову, высасывали из бутылок молоко, другие глотали жирные сливки селедок. Ели торопливо и жадно, смотря на лежащего в середине человека, который, подложив под бумагу доску, чертил на ней, приговаривая: «если линию а,б сложить с линией а, штрих, б штрих, если линии совпадут...» Как на фокусника внимательно и любопытно смотрела окружающая его группа.

Разговорились.—Во-о какие студен-ты-то. Дай бог на этом свете кончить, а уж инженер-ты-то да индустриализацию развертывать придется на том...

Такой пессимизм вызвал бурный взрыв смеха.

— В самом деле,—начал он,—сами посудите. Срок обучения в нашем вузе 9 лет, а мне уже 48... Вот и считайте, когда я его кончу?

— Легко сказать, а учиться то ой-ой как трудно. Ведь при открытии-то, когда Каган-Шабай сказал: «все должны учиться, до единого рабочего», так все и пошло, а как денка три проучились, так давай бог ноги... убежали, говоря: «лучше на производстве беспрерывно работать, чем учиться...» Трудно, значит, очень показалось. Некоторые даже заболели с непривычки. Вот хотя бы себя возьму. Первое время, бывало, сижу, сижу на уроке, разрывается башка, а не могу понять, что это за штука такая,— он окинул всех взглядом, как бы лица сочувствия,—норма этой самой прибавочной стоимости.

— Оно, конечно, во всяком деле привычка—главный корень и в нашем деле без нее оглохнуть можно, а в литейной, пожалуй, и «ослепнешь». Теперь-то, на пятом месяце учебы мы разбираемся что к чему... А, главное, равняемся по молодежи, по комсомольскому авангарду.

— Плохо равняетесь,—перебил его Фомин,—кожи скелите да вздыхаете на трудности. Студент ты, а не настоящий...

— Ишь, как нос задирают? Где же тут отставать? Засмеют... Уж мы стараемся...

— Стараетесь?—злобно рявкнул Свистунов.—А почему же вас оставили всю группу на второй семестр? Довольно продолжительное молчание.

— Почему? Да потому, знаний мало. Мы ведь семилет не кончили, а сами до грамоты-то доперли, кто во что горазд. А какое тогда время было, разве до грамоты? Я с 15 лет на заводе работаю. Стаж-то тебе небось не высчитать, а ты месяц на заводе, а во втуз старше меня на четыре группы поступил... А в нашей-то группе еще не знают, как следует книгу-то держать, не то что сразу понимать разную алгебру.

Гудок прервал наш разговор. Студенты поднялись и, не переставая спорить, толпой двинулись в... аудиторию, думаете вы?— в цех.

В середине гудящего механического завода «Самоточка», в наскоро отремонтированном деревянном домике помещается это необыкновенное училище.

Вы входите. Оглядываетесь. Аудитория № 1 и так далее до 5. На стене расписание уроков втуза.

Втуз организован в январе 30 г. Он явился конкретным откликом на постановление партии о подготовке новых кадров. При этом возник как филиал института Каган-Шабайна.

Учебный план его разбит на три ступени.

Техническая ступень, равняющаяся семилетке, выпускающая в итоге трехлетней учебы квалифицированных рабочих, мастеров, бригадиров.

Ступень техническая по учебному плану приравнивается к техникуму и наконец

Третья ступень—втуз.

Инженер завода Коростелев, он же заведующий учебной частью говорит:

— Мы сильно ошибались, когда боялись, что при организации вуза никому будет в нем учиться... Но потом, как повалили к нам

Группа тысячников электро-техн. ф-ка Ин-та им. Плеханова за учебю

Фото Кислова

ЗАВОД-ВТУЗ

Завод-втуз вошел в строй

С 15 мая Ленинградский металлургический завод имени т. Сталина стал заводом-втузом.

В этот день первые 4 группы низшей ступени приступили к занятиям. 20 мая новые 4 группы начали учебу, а 20 июня открылись 2 и 3-я ступени, техникум и втуз.

Ленинградские металлисты заложили первый кирпич. Директива ноябрьского пленума—организовать в виде опыта одно-два предприятия-школы, в которых сочеталась бы подготовка кадров (низших, средних и высших) с постоянной работой на производстве, воплотилась в жизнь.

На каждом собрании, на каждом заседании, на заводских митингах, в обеденные перерывы только и разговаривали, что о заводе-втузе. Для разъяснительной работы были мобилированы лучшие ораторы—популярнейшие беседники. Новую старлосе радио, не подкачала и заводская газета «Лазостровский гигант».

Результаты сказались сразу. Заводской и вербовочные штабы буквально завалены множеством заявлений. В основном идет молодежь, но попадаются и старички-бородичи с десятками лет производственного стажа.

—Я учиться хочу,—горячится слесарь Поликarpов,—а во вуз только до 38 лет принимаете. Что с того, что мне 42 года, а еще мужчина в соку. Я и теперь учусь—рабочий университет кончаю, на производстве 6 разряда имею, ударник я. Вот что. А вы—старше 38 лет не принимаете. Разве этак можно? Ректор завода-втуза т. Голодец уступает старому слесарю.

—Ладно, товарищ Поликarpов, тебя, в виде исключения, примем.

—То-то,—расплывается широкой улыбкой лицо т. Поликarpова,—я по годам стар, а поухваткам на учебу молодых за пояс заткну.

Ректор завода-втуза т. Голодец отнюдь не страдает слабостью характера. Делать исключения—не в его обычае. Но напор энтузиастов-рабочих, во что бы то ни стало желающих учиться, так велик, что немало стариков стало студентами.

Бот втянувшиеся наугад «бородачи», ради которых пришлось из пункта № 38 годаго делать многочисленные исключения: Васильев, 43 лет, сборщик 4 разряда, в 1905 году кончил техническое училище морских машинистов. Харитонов, 41 года, токарь 6 разряда, в 1904 году кончил городское училище. Сольер, токарь 7 разряда, 41 года, кончает заводские курсы мастеров, хочет поступить в техникум. Быстров имеет

Группа студентов Разинского техникума за уроком математики

Фото Кислова

ВОШЕЛ В СТРОЙ

46 лет, слесарь-бонгадир 7 разряда и, наконец, «кит»—Касаткин, токарь 10 разряда, старший мастер, 45 лет, идет во втуза.

На организационном собрании новоиспеченных студентов спросили: «Зимой в пятидевку 3 раза заниматься будем по 4 часа, а вот летом труднее учиться—жара мешает. Поэтому в день только 3 часа на занятия уходить будет. Это уже решено и подписано. Но от вас зависит решение—3 или только 2 раза будем заниматься в пятидевку».

«Три раза»,—единодушно крикнули все, и не нашлось ни одного, кто бы сказал: «а лучше бы только два».

Первые дни занятий дали редкие образцы упорства и железной дисциплины. Посещаемость все время равна 100%. К великому удивлению администрации втуза, даже «уважительные причины» отсутствуют.

Завод-втуз только начал разворачивать учебу. До осени в 1-й ступени, откуда выходят квалифицированные рабочие и мастера, будет учиться 250 человек. В техникуме—200, а во втузе—человек 100. Осенью произойдет добавочный прием, а когда будет готов новый корпус для втуза—громадное двухмиллионное здание на 40 аудиторий, с 10 лабораториями, с 10 чертежными, мастерскими, библиотекой и столовой,—тогда число учащихся подымется до 3500: 1 000 в ФЭУ, 1 000—в 1-й ступени, 1 000 в техникуме и 500 во втузе.

Политехнический институт, подшефный металлургическому заводу, оказывает новому втузу методическую помощь. Профессора Паддин и Николаи приняли деятельное участие в составлении учебных планов и программ. Группа профессоров ЛГИ предложила свои услуги для проектирования нового корпуса для втуза, для оборудования его лабораторий и мастерских.

Ряд профессоров и преподавателей ЛГИ будет в порядке совместительства преподавать на заводе-втузе, пополняя кадры инженерно-технических работников завода.

В общих чертах уже обрисовываются контуры гиганта завода-втуза. Почин ленинградцев переносится по всему Союзу. Недаром ЦК союза металлостроительного отряда променяет постановление: «В каждом хозяйственном объединении создать не менее одного предприятия-школы».

Теперь уже ясно: Заводам-втузам обеспечена будущность. Инженер будет вырастать не из студента, время от времени заглядывающего на завод, а из рабочего, ни на один день не оставляющего своего станка.

В. Пшеницын

ЗАВОД-ВТУЗ ВОШЕЛ В СТРОЙ

литейщики, формовщики, модельщики, сверловщики, даже чернорабочие... Даже пришлось преграду установить. Устроили предварительные экзамены, проверку, вернее, и что же вы думаете—не оказалось ни одного малограмотного рабочего, а потому, как вы, наверное, и заметили, в нашем втузе нет первого курса. Попытаете, все оказались подготовленными прямо на второй и даже на третий курс... Но большинство из них среднего уровня, а потому у нас пятого курса три А, Б, С. Дуют ребята вовсю. В технической ступени 8 курсов. Курс разбит на семестры. В мае каждый курс шагнул на высшую ступень. В мае 9-й курс перешел во вторую ступень—техникум. Но так как этот курс единственный во 2-й ступени, то его считают пока как десятый курс.

— Там,—говорит студент Гришин,—все «зелень», которая кончила вторую ступень, новички на производстве... Ребята шустрые, всезнайки, учатся хорошо, серьезные ребята. Подготовленные, потому им легко дается учеба... Не то, что нам...

Пятиминутный перерыв кончился. Мы входим в аудиторию.

— Новенька,—крикнул парнишка с первой парты, сняв очки и взглянув на меня...

— Тише. Занимаетесь своим делом,—сказала преподавательница в синей блузе в круглых алюминиевых очках.

Раздали книги, программу, и каждый ученик погружается в учебу... Был час самостоятельной проработки политической экономии. Студенты вадыхали и ежemiнyто тyт, тo там раздавалось уподобное: «Ничего не понимаю». Учительница приходила на помощь.

— Новенька,—крикнул парнишка с первой парты, сняв очки.—Вот конференции у нас проходит куда оживленной. Публика такая живая послушать любит...

Преподавательский персонал отмечает, что женщины, особенно рьяно взявшиеся за учебу, продолжают стараться и продвигаются успешно вперед. Всего на заводе около 5000 рабочих, женщин человек 20 и только две из них во «взрелом» возрасте не поступили во втуз.

Учеба, как рабочий день, начинается с 7. 30 утра. Урок длится час, пять минут перерыв. Упор в программе на математику и физику, как главные дисциплины, затем идет обществоведение, черчение и русский.

Заводской гудок призывает студентов к отдыху на полчаса. Одни из них бегут в столовку, другие, окружив математика, усаживаются на доски.

Он говорит:

— Математика вам трудна, потому что вы еще не научились мыслить абстрактно, имея дело все время с конкретными трудовыми процессами. Но это придет само собой, и вы одолеете все препятствия, и на математику обобщитесь, как на Кита земля—основательно и твердо...

Учеба пока не блещет успехами. Ведь надо понять, что человек, привыкший в течение 12 лет набивать землей окопи или топить доменную печь или ковать железо, не скоро справится с корнями, дробями или с подобными трехугольником. Тоже нужен не маленький стаж в тренировке мозга...

Каждый студент в рабочую декаду учится только один день (восемичасовой). Чтобы продвинуть учебу быстрее, дали несколько добавочных часов, в декаду три раза по 4 часа на проработку заданий.

Утренняя смена после работы, вечерняя до—забегают в училище. Это убедительно и наглядно указывает на интерес, стремление к учебе. Ведь учеба во втузе очень трудное дело. После 8-часового физического труда социалистическим темпом заниматься умственным трудом, казалось бы, невозможно... Но рабочие завода «Самоточка» с энтузиазмом идут на новые пути учебы.

Этим новым кадрам, выступающим на фронте социалистического строительства, этим молодым студентам мы шлем пламенный привет и пожелания успехов в их великом начинании.

Рабочий! Студент!

Пиши в свой журнал об успехах и неудачах.

Если потребуется помощь, пиши. Мы ждем. Мы готовы помочь.

ИНСТИТУТ, РОЖДЕННЫЙ ЗАВОДОМ

(ОТ НАШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА)

ПЕРВЕНЕЦ ПЯТИЛЕТКИ

В Бежице на «Красном Профинтерне», где корпуса машиностроительного завода вмещают свыше 15 000 человек, 18 января 1930 г. организовался втуз. Были мобилизованы все силы парторганизаций и ее привольных ремей, пока наконец в стены первенца пятилетки (втуз действительно перенец) не влились силы 120 рабочих, проработавших в производстве от 7 до 3 лет. И если с первых дней установка и в большей степени программа втуза представлялась «в общем и целом», то ныне она вполне ясна. Программа включает в себя 2 отделения: технологическое и машиностроительное. Первому приданы специальности: холодная обработка металла, горячая и литейное дело. Второму—станкостроение, кузнечное, паростроение, локомотивы, вагоностроение и т. д. Установка рассчитана на полное удовлетворение инженерной силой бежичского гиганта.

ПРОЛЕТАРИИ ИДУТ УЧИТЬСЯ

Первый прием был в январе. Второй в мае. 90 новых рабочих пришли с производства во втуз. Принимая их, институт имел в виду непрерывный учебный год. Последний пока не введен, но будет узаконен в самом непродолжительном времени. Значит осенью придут еще. Памятуя это, Институт готовит для себя кадры: организованы курсы по подготовке во втуз в Бежице, Брянске, Фокинских мастерских. Бежичский рабфак прикреплен к Институту, часть рабфаковцев приходит на учебу из Смоленска.

Но здесь имеются минусы и, как это ни странно, нарождаются они рабфакской стихией. Желая попасть в Москву или Ленинград, рабфаковцы распространяют слухи о недоброкачественности работы Института, и если это не помогает, они не стесняясь уходят в отпуск «по болезни» и направляют стопы в центр. Интересно, что этим молодчикам не только не дан организованый отпор, но они даже считаются добросовестными и желающими работать ребятами: мол, что им бежичские масштабы.

ВТУЗ ОБРАСТАЕТ ПРОФЕССОРАМИ

Профессорско-преподавательский состав в Институте вырос до 22 человек. Давно ли не было ни одного профессора,—и преподаватель рабфака с дипломом института считался высшей квалифицированной силой? У нытиков опускались руки, все казалось им сложным. Теперь в Институте работают 4 профессора, 3 доцента и 2 ассистента. Основные кафедры—математика, механика и физика—находятся в руках квалифицированной рабочей силы, и нет никаких опасений за то, что эти предметы будут сужены и лишь фиктивно проработаны. Правда, Институт не может остановиться на этом составе. Он будет привлекать все больше и больше профессорских сил. Помощь в этом деле обещался оказать МВТУ, но сейчас пока ничего не сделал, несмотря на то, что кафедра физики долгое время находилась под плохим руководством.

Интересны взаимоотношения между профессорами и студентами. Профессора не завели с собой традиций старейших втузов. Здесь нет ни высокомерия, ни реакционных вылазок. Есть только одно—желание выпустить в срок новые кадры. Не удивительно поэтому, что преподавательские силы участвуют в обсуждении всех учебных вопросов и не игнорируют предложения студентов.

К руководству практикой привлечены лучшие инженеры завода. Они же ведут и курсы по некоторым специальностям.

НА ПОЛНОМ ХОДУ

Метод преподавания активный. Характер его следующий. Приходя в группу, преподаватель объясняет основную установку работы 2 часов, в общих штрихах обрисовывает закон по физике или химии, затем, указав соответствующую литературу, предоставляет студентам самостоятельно расшифровывать законы, отдельные стороны его. Литература не превышает нормального объема, поэтому реальность проработки всегда очевидна. После идет итоговая работа. Это дает возможность ежедневно проверять студента, а следовательно, нет никакой надобности устраивать дополнительные зачеты. Зачеты в Институте отменены не только юридически, как, например, в 1 МГУ, но и фактически. Посещаемость хорошая: Не прити на занятия без уважительных причин 2—3 раза—это значит заработать себе «волчий паспорт». Ударничество есть в Институте, но называется оно почему-то по-иному. Руководители сами не знают, почему они ударные бригады называют группами самопомощи. Принцип их построения аналогичный ударным бригадам. В группе 4—5 человек: 2—3 сильных и столько же слабых. Занимаются они ежедневно от 5 до 7 вечера и на каждом из занятий присутствует консультант. За два часа прорабатывается какой-либо отдельный предмет. Практику студенты проводят поочередно. Специализации ее с 1-го курса нет. Соотношение практики с теорией как 1:1. Этого Институт добился без особых усилий.

ИЗЪЯНЫ

У многих сейчас есть тенденция перейти с 4 годов обучения на 3. Желание во что бы то ни стало получить новые кадры заставляет новые организации защищать эту линию. В условиях Бежичского института такую попытку нужно рассматривать как левый загиб.

У Института сейчас недостаточно своего помещения. Часть его должна быть освобождена 9-летней, но поселения, несмотря на специальное решение горсовета, упорствует и выезжать не собирается. То же нужно сказать и про оборудование кабинета. С начала учебного года Институт выписал оборудование для химического и физического кабинетов из Вятских мастерских и АОНАПО, но заказ Института не выполнен до сих пор. Первоначальная смета предусматривала 20 000 рублей для частичного ввоза оборудования из-за границы, но потом было урезано на 50%.

Для курса физики были закуплены 2 вида учебников: Соколов и Гримель, но ни один из них не отвечал запросам, и Соколов даже отозвал до сих пор «неприкосновенным».

Майский прием не обеспечен общежитием. Он живет сверх нормы в общежитиях, заполненных январским приемом, или ютится у знакомых ребят, по каморкам знакомых. Темп строительства нового общежития слаб. Пассивную, чисто созерцательную точку зрения в этом вопросе занимают шефы—МВТУ и газета «За индустриализацию».

Указанные замечания далеко не исчерпывают всех недостатков. Их, конечно, больше. Отсутствие бытовых коммун, коллективов, четкая структура профорганизаций, отсутствие руководства со стороны окрестных металлургов и др. могут быть вписаны в «пассив» вузовской работы, но эти недостатки сразу умяются, как только мы вспомним шестимесячный, еще детский возраст Института и специфику состава студенчества: никто из них не профессионал, а история Бежичи не имеет еще опыта работы со студенчеством.

И. Козлов

Новый прием увеличивает на сотни тысяч человек студенческие кадры. Строительство общежитий не удовлетворяет нужды в жилье десятков тысяч новых студентов. Оно ведется безобразно медленно. Не дадим растерять первый пыл учебы на чердаках, бульварах и вокзалах.

НЕ ДАДИМ СОРВАТЬ УЧЕБУ НОВЫХ КАДРОВ

Проблема кадров грозит стать торжесом успешного строительства народного хозяйства, недостаток новых специалистов может реально снизить взятые темпы развития. Необходимо величайший напор, чтобы провести подготовку новых кадров в соответствии с требованиями социалистической страны. Эти бесспорные истины из решений ноябрьского пленума изречаются часто на различных совещаниях и наши право гражданства в печати. В аспекте же решения практических задач по подготовке новых советских специалистов директоры кадрам и жилищно-партийным решениям приобретают несколько иной оттенок.

Бесспорно, что подготовка новых кадров в значительной мере зависит от обеспечения комплектования профессиональных учебных заведений, и поэтому небезыгнорно присмотреться, в каком положении оно находится сейчас на деле. Численность нового приема в учебные заведения значительно превышает цифры прошлого года и по абсолютным величинам выражается: по учебным заведениям Главпрофобра подлежат приему 42 340 чел., по Главпромкадру 36 000 чел. плюс еще 13 000 чел. по техникуму.

Для того чтобы пил в учебе не растерялся на вокзалах и бульварах, для того чтобы вновь принимаемые в течение первого же месяца обучения не разбрелись по домам, нужно из общего количества, около 80%, удовлетворить местами в общежитиях. Нужно каждому из них дать хоть скромное, но все же жилье из четырех стен под крышей. Имеющаяся жилищная площадь в совершенно недостаточной степени покрывает норму предстоящего приема. Необходимо отремонтировать, приспособить под жилье ряд старых помещений и, кроме того, построить новые жилые корпуса. Для удовлетворения требований нового приема Главпромкадр из своих средств рассчитал построить жилищную площадь на 18 400 чел. (из них 2 600 падает на техникумы), из коих по Москве на 10 500 чел., по Ленинграду на 3 250 чел., остальное на периферии.

Главпрофобр РСФСР имеет в виду построить площадь на 11 225 чел. Простой арифметический подсчет показывает, что запрокинутое строительство не покрывает численности нового приема, но трагедия вещей заключается еще не в этом.

Начеменные в различных договорах окончания работ в пределах 15/IX 30—1/1 31 гг. не будут выполнены в срок.

Строительный сезон давно уже начался, но значительное число построек еще не начаты, а другая часть строительства идет очень медленно. Все неполадки пока еще упираются в недостаток строительного материала.

На некоторые постройки Главпромкадра цемент будет поступать в размере 15% потребности и то лишь в конце мая. На железные балки, по заявлению Главпромкадра, не предвидится получения нужных контингентов. Намечается отпустить на строительство всего лишь 3,3 тыс. тонн, в то время, когда для одних сверхурочных работ по 4 общежитиям и двум домно-коммунам Москвы и Ленинграда (особое задание правительства) потребуются свыше 4 тыс. тонн. То же и по линии строительства Главпрофобра. В марте месяце (постановление № 7) президиум ВСНХ Союза заслушивает «спросенное» выступление т. Янишевского по докладу о строительстве Главпромкадра и решает: «принять к сведению заявление т. Янишевского о том, что строительство общежитий втузов и техникумов Москвы и Ленинграда обеспечено строительными материалами и строительство может быть выполнено в срок. А уже 17 апреля Главпромкадр пишет справку: «Таким образом, плановое строительство снабжено главнейшими контингентами материалов в среднем

меньше чем наполовину потребности, а многим совсем не обеспечено. Распределение контингентов произведено только 31/III, а балки до сих пор не распределялись.

Сверхплановое строительство, несмотря на специальный приказ ВСНХ СССР № 971 также не получило до сего времени нужных контингентов, почему строительство катастрофически отстает от календарного плана.

Учитывая большие трудности снабжения стройматериалами, Совнарком РСФСР от 3 мая вносит решение о том, чтобы строительство общежитий по вузам приравнять к строительству промышленных предприятий. Запряд Совнаркомом т. Шмидт систематически делает нажим по ведомству с целью улучшить положение дел строительства. Несмотря на все это, нужного эффекта и передела в строительстве пока еще нет и не предвидится.

Положение на периферии еще тяжелее. С Урала и Перми поступают сведения о том, что студенты до сих пор вынуждены размещаться в анатомических погребах и на открытом воздухе в палатках, а наряду с другим Ив.-Вознесенск будет, а общежитиям будет обеспечено 110 чел. Только в строительном техникуме к началу учебного года будет готово общежитие на 80 человек.

Рафбак предполагает набор 450 чел., из них 30 чел. попадут в общежития.

Подлещинский институт имеет набор 1 000 чел., имеющихся общежитиям будет обеспечено 200 чел., а запрокинутое 1 000 мест к началу учебного года будут не готовы.

До осеннего приема, когда в стены учебных заведений войдет по Главпромкадру 24 тысячи чел., а по Главпрофобру 21 тыс. новых учащихся, осталось немногих 4 месяца. Гавнерство упущенное в строительстве при напряженнейших темпах все же будет чрезвычайно трудно.

Из создавшихся условий можно сделать только один единственный вывод, что комплектование учебных заведений осенним приемом 1930/31 года находится под угрозой срыва и речь нужно вести о том, в какой степени этот срыв можно предотвратить.

Обсуждая вопросы комплектования учебных заведений в части строительства общежитий, констатирую грозящую в этом отношении катастрофу, Центральное бюро протестуема пришло к следующим предложениям:

1. В целях того, чтобы добиться передела и улучшения строительства общежитий, необходимо сосредоточить внимание широкой общественности на этом деле и в первую голову органов контроля выполнения решений партии в области подготовки новых кадров.

Выявить и взять под жесткий огонь самокритики отдельные бюрократические учреждения и лиц, причастных в той или иной степени к фактическому срыву строительства.

2. Обратиться в Главпромкадр и Главпрофобру с предложением пересмотреть неустойчивый численный контингент нового приема, узнав его с реальной материальной базой обеспечения.

3. Обратиться в газету «За индустриализацию», имеющую большие заслуги в деле мобилизации внимания к кадрам, неоднократно своей бдительностью и бесовыми выступлениями принесшую реальную пользу в формировании советских специалистов, взять на себя систематическое освещение хода строительства на своих страницах в порядке оперативных сводок.

Алетер, Артемов, Куланов

УНИВЕРСАЛИЗМ С.-Х. ОБРА

Студенты с.-х. тех.-ма. Бузулук, Средневолжский край
Фото Мирошников

Зоотехн. ин-т в Москве выпускает в этом году 35 агрономов по молочному хозяйству. На снимке практические занятия студентов

Астраханский сельхозтехникум организовал учебное хозяйство

Студенты Волгоградского с.-х. техникума за работой на газонах (пярнтка)
Фото В. Головин

Специалист старой схоластической школы, «универсал», слабо ориентируется в производственных операциях и дает отрицательный показатель при своей работе.

В сельском хозяйстве особенно остро стоит вопрос о подготовке нового типа специалиста, обладающего достаточно глубокими специально-техническими и экономическими знаниями, широким обществено-политическим кругозором и качествами, необходимыми для организаторов производственной активности широких масс трудящихся.

Чтобы получить специалиста, отвечающего всем требованиям социалистической реконструкции сельского хозяйства, необходимо решительно проводить начатую реорганизацию старой сети высших и средних учебных заведений.

Реорганизация высшего и среднего образования, вузов и техникумов НКЗемом Союза проводилась на основании принципов построения отраслевых вузов и техникумов. Как правило, расчленялись существующие многофакультетные вузы в специальные институты, в необходимых случаях объединялись однородные факультеты разных вузов в единые институты по соответствующим отраслям сельского хозяйства.

Реорганизуемые и вновь образуемые вузы и техникумы прикрепляются к хозяйственным объединениям. Сельскохозяйственное образование впервые сближает теоретическое обучение с производственным.

«Профиль» специалиста всем ходом реконструктивного процесса четко разрешается в направлении глубокой специализации в одной отрасли сельского хозяйства.

Процесс построения отраслевых вузов в сельском хозяйстве встречает большие затруднения материально-технического порядка. Зачастую и со стороны руководителей и работников с.-х. вузов и техникумов есть отсталость в понимании сущности специализации с.-х. образования.

Решительный переход, намеченный НКЗемом Союза к построению отраслевого вуза и техникума, построение специализированных учебных заведений, встречает сопротивление большинства работников с.-х. вузов, еще не отрешившихся от представления возможности только универсального с.-х. образования.

Сельскохозяйственные вузы и техникумы универсальной структуры реорганизовываются в отраслевые. Для иллюстрации можно привести приемы реорганизации некоторых старых вузов по прямому отраслевому принципу. Так, С.-х. академия им. Тимирязева в новом преakte расчленена на шесть самостоятельных институтов: 1) С.-х. академия полеводческого направления, 2) институт механизации и электрификации, 3) инженерно-мелиоративный институт, 4) институт рыбного хозяйства и рыбной промышленности, 5) институт крупного рогатого скота, 6) институт агрохимии и почвоведения; кроме того намечено в 1931/32 году выделение садоводогородного факультета в самостоятельный институт.

Аналогичную картину мы имеем в результате реорганизации с.-х. вузов и по отдельным республикам, краевым и областным центрам. Так, Саратовский сельхозинститут расчленен на следующие самостоятельные единицы: 1) институт зерновых культур, 2) инженерно-мелиоративный институт, ветеринарный и зоотехнический. Воронежский сельхозинститут зерновых культур и сахарной свеклы, институт землеустройства, институт птицеводства, лесной факультет и технологический переданы в ведение ВСХВ для организации самостоятельных отраслевых институтов.

Кубанский сельхозинститут реорганизован в 1) институт зерновых культур, 2) институт технических культур, 3) с передачей факультета переработки Наркомторгу для организации специального института.

По всему Советскому Союзу в сельхозвузах господствовало обучение студента на примерах отсталого индивидуального хозяйства. Так, например, до 1930 года по всем учхозам сельхозвузов опытные поля и проведение на них производственной практики студентами сопровождалось работой на волах, верблюдах, в зави-

ЗОВАНИЯ РАЗРУШЕН

сности от района, и даже конная тяга далеко не была здесь исключением.

Новейшие достижения техники еще в слабой мере проникли в теоретическое обучение, и только процесс реконструкции, процесс реорганизации сельхозвузов и техникумов даст возможность ознакомиться с новейшими достижениями науки и техники и с проведением производственного обучения (производственная практика) в специальной отрасли сельского хозяйства.

Передача и прикрепление реорганизуемых сельхозвузов и техникумов к производственным объединениям намечает увязку теоретического с производственным обучением. Расчленение многофакультетных вузов на отраслевые, специализированные институты позволит уже теперь по отдельным специальностям организовать работу непосредственно на производстве.

Кроме того нужно строить вузы с резко выраженной специализацией в крупнейших совхозах и колхозах. Реконструкция сельхозобразования определяет и ее «географию» и размещение по районному признаку, признаку районной специализации сельского хозяйства.

Аналогичная картина и в реорганизации сельхозтехникумов. Большинство из них были по образцу и подобию универсальных сельхозвузов. Примерно структура агрономических техникумов определяется следующими отделениями и специальностями: агрономические, животноводческие, лесные, землеустроительные, мелiorативные и т. д.

Только за последний год был сделан решительный шаг к проведению специализации подготовки специалиста среднего звена для сельского хозяйства. Выделились по многим районам полеводческие техникумы, животноводческие, но мы еще не полностью отделились от турсуррата специальности, который был представлен в момент их возникновения.

Намеченная реорганизация сельхозтехникумов тоже ставит своей целью построение отраслевой подготовки специалистов. Вместе с тем открываются широкие перспективы организации нового типа с.-х. техникумов с резко выраженной специализацией: сельхозтехникумы, животноводческие, но мы еще не полностью отделились устройства и т. д.

Несоответствие в потребностях средней квалификации на ближайший период разрешается увеличением количества подготовки специалистов путем расширения сети новых техникумов. Новые техникумы преследуют цели не только количественного увеличения, но и качественного улучшения подготовки специалистов.

Намечается организация нового типа техникумов в условиях данной специализированной отрасли сельского хозяйства. Количество новых техникумов по сети с.-х. образования исчисляется свыше чем в 200 единиц. Диспропорция между высшей и средней школой разрешается именно в наиболее смелом и решительном сдвиге на подготовку специалистов среднего звена. Это особенно четко выражено в пятилетнем плане подготовки кадров для сельского хозяйства.

Если соотношение специалистов высшей квалификации к средней как 3:1, а потребность исчислена по высшей в 70 000, а по средней квалификации 370 000, то в пятилетнем плане соотношение изменяется (высшей к средней как 1:4,6). Потребность стационарной сети покрывается по высшей квалификации полностью и по средней в 62,0%. Недостающее количество покрывается дополнительными формами обучения.

Реорганизация высшего и среднего сельхозобразования разрешает проблему подготовки отраслевого специалиста. Нужно только решительное и смелое ее проведение во всех звеньях, учитывая, конечно, потребность остальных районов и специфические особенности, наиболее отсталых в культурном отношении национальностей.

Н. С. Увшинов
Зав. сектором кадров
Наркомзема СССР

Студенты-ударники Бузулукского с.-х. техникума в полевом колхозе
Фото Мирошникова

Студенты-практиканты пахут, сеют и боронят на совхозных, колхозных полях наравне с рабочими (совхоз «Красное знамя»)

Студенты Астраханского с.-х. тех-на за работой в плодовом саду учебного хозяйства Астр. с.-х. т-ма

Московский лесотехникум на весенней практике
Фото Оксентьевич

ОРУЖИЕ БОРЬБЫ И ПЕРЕСТРОЙКИ

Год соцсоревнования учебных заведений позади.

Соревнование в вузах, техникумах и рабфаках ставило своей целью: реализацию решений июльского и ноябрьского пленумов ЦК, повышение качества выпускаемых специалистов, ускорение темпов их подготовки, поднятие эффективности учебы и активизацию общественной работы студенчества. Как в вузах, так и на производстве соцсоревнование стало дополнением боевым революционным и повседневным методом работы учебных заведений.

Пролетарское студенчество вместе с рабочим классом широко развернуло в своих вузах, техникумах и рабфаках социалистическое соревнование. Оно глубоко и прочно укрепилось в сознании студенчества. Соревнование породило массовый и творческий поток ударничества, которое стало основной формой соревнования.

На сегодняшний день ударным движением охвачено около 60—70 проц. всего студенчества. В отдельных учебных заведениях оно достигает 100 проц.

В Ленинградском политехникуме путей сообщения ударничеством охвачено около 95 проц. студенчества. В Ленинградском техникуме индустриального земледелия 90 проц., в МИНХе им Плеханова процент достигает 96,2.

Но если мы с удовлетворением констатируем массовость ударного движения среди студенчества, то совсем безотрадная картина наблюдается среди профессорского и преподавательского состава. Наши научные работники стоят в стороне от ударничества. В отдельных вузах преподаватели-ударники насчитываются жалкими единицами. Из 14 учебных заведений Н.-Новгорода в ударничество втянуто всего 39 преподавателей. Приблизительно же самое наблюдается и в других городах.

Более того ударное движение, внедряющее в стенах учебных заведений новые методы работы, вызывает зачастую бешеное сопро-

ТВЕРДОЙ ПОСТУПЬЮ,
УВЕРЕННАЯ В ПОБЕДЕ
СОЦИАЛИЗМА

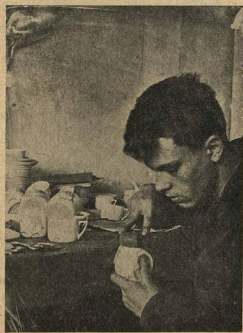
ПАРТИЯ

ИДЕТ

К XVI СЪЕЗДУ!

Студенты ВХИТ (керамического факультета) на практике на фарфоровой фабрике им. газ. «Правда» Дулево.

ириговской

Студенты Дзержинска, сегодня рабочие — завтра инженеры
фото Прессинша

тивление реакционной части профессоров и преподавателей. Так, например, в Донском политехнич. институте в связи с отменой лекционной системы профессора задают по учебникам столько страниц учебного материала, что прочесть его невозможно. Никакого содействия студентам в учебе. Преподаватели ехидничают: «Вот, мол, ваши активные методы преподавания».

В Саратове профессор яростно убеждал студентов, что конвейерная система ведет в крематорий и т. д.

В результате социалистического соревнования и ударничества в работе учебных заведений мы имеем целый ряд практических достижений. Значительно улучшена трудовая дисциплина среди студенчества и среди профессоров и преподавателей. В Плехановском институте в ноябре прошлого года посещаемость студенчества равнялась 80,9%, в феврале 1930 года—95,41%, а в последнюю декаду марта, 97,21%.

Посещаемость практики студентами этого института достигает

100%. Такой же рост посещаемости к концу учебного года наблюдается и в других вузах, техникумах и рабфаках.

Усиленная учеба без замедления сказывается на выпуске учебного количества специалистов.

Таким образом, революционным методом соревнования мы добились, что и выпуск специалистов из учебных заведений и трудовая дисциплина уже сейчас подходит к норме задания ноябрьского пленума ЦК партии.

Большая работа проделана вузами в области создания кадров научных работников. Студпрофорганизации уделили большое внимание вопросу выдвижения лучшей части студенчества на научную работу.

Если в 1928/29 уч. году в МИИТе на научную работу было выдвинуто 43 студента, из них 16 членов партии, 15 рабочих, 28 служащих, крестьян и др., то в 1929/30 году выдвинуто в аспиранты 21 чел., причем все опичлены партии, 19 из них—рабочие.

В 1 МГУ хотя работа с выдвижением и носила несколько кампанейский характер, социальный и партийный состав аспирантов, так же как и по другим вузам, заметно улучшается.

Следует, однако, отметить, что еще и до сих пор руководство аспирантами и выдвиженцами со стороны профессуры поставлено плохо. Материальное положение аспирантов заставляет желать лучшего. Одна группа выдвиженцев получает по 90 руб., секция научных работников среди аспирантов и выдвиженцев никакой работы не ведет.

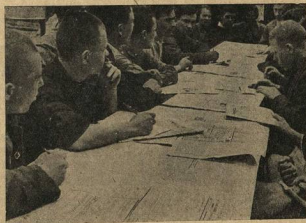
Плохо обстоит дело и с руководством. Тут мы встречаемся с фактами невнимательного отношения к головному отряду социалистического соревнования. Зачастую профорганизации, не желая заниматься непосредственным руководством соревнованием и ударничеством, передают это руководство специальным штабам, комиссиям и т. п. В результате целый ряд искривлений. Например, в Межевом ин-те нет ударных бригад и групп, в Московском электротехникуме руководство возложено только на курсовых комсомольских организаторов, в МИИТе—уклон в сторону голого сокращения срока обучения.

Ударная группа студентов ДПИ нефтяников за определением цвета керосина

Фото Кислова

Общее собрание Днепродзержинской студенческой коммуны
Фото Игнатович

В руководстве ударным движением и соцсоревнованием наряду с искривлениями нужно обратить внимание и на использование ударных бригад, как организаторов не только академической, но и общественно-политической жизни учебных заведений. Нужно сделать упор на поднятие качества общественно-политической работы.

Руководство соревнованием должно стать повседневной заботой всех профорганизаций сверху донизу. Секции научных работников, которые лишь сейчас принимают меры для выполнения взятых обязательств по договорам, должны на деле стать руководителями соцсоревнования и ударничества профессорско-преподавательского состава.

Развертыванием и укреплением соцсоревнования и ударничества мы обеспечим выполнение решений ноябрьского пленума и предстоящего XVI партсъезда в области подготовки столь потребных нашему народному хозяйству специалистов.

ВООРУЖЕННАЯ ЛЕНИНИЗМОМ, ПОД РУКОВОДСТВОМ ЦК ПАРТИЯ

ДАЕТ СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ
ОТПОР ВСЕМ
УКЛОНИСТАМ
И ЗАГИБЩИКАМ!

ЛУЧШИХ С ФАБРИКИ И ПО Первая «тыща»

Игнатов приехал в Москву в отпуск с Сев.-Кавказа, где руководил мясозаготовками.

РК Пролетарского района и МК ВКП(б) командировали его на учебу в б. МВТУ.

В МВТУ были командированы еще: Смирнов, с освобождением его от должности председателя треста «Точной механики», Полковой—зам. зав. агитпропа МК ВКП(б), Рейщиков—от станка, Сломьянский—от станка.

В ГЭМИКШ командированы от ЦК: Розенберг, который пошел на учебу с должности чл. бюро, зав. орг.-распред. ЦК ВЛКСМ, Тма-разов—отв. редактор ассирийской газеты «Звезда Востока», Еремеев—председатель военной комиссии ЦК ВЛКСМ и одновременно пом. нач. вуза ККА по работе в ВЛКСМ и еще и еще.

Так с ответственных руководящих постов, с работы у станков 1 000 передовых партийцев, прошедших школу гражданской войны и завода, были рассеяны небольшими группами по всем вузам Союза, чтобы штурмовать твердые посевы науки.

В приемочных комиссиях вузов стали появляться совершенно непривычные для вузов люди. Они почти в одном возрасте с профессорами, а жизненный опыт имеют значительно больший.

От того ли, что они в пожилом возрасте, или не имеют такой подготовки, как обычные студенты, или из-за предчувствия профессуры, что эти люди будут перекрывать жизнь по-своему, или по другой причине, или по всем вместе взятым, профессора встретили тысячников недоверчиво, а в некоторых случаях прямо враждебно.

При испытаниях «срезывали» даже с такими знаниями, с какими остальных зачисляли на основные курсы.

Группа ударников-студентов ДПИ электротехн. ф-та за учебой

Фото Кишова

В Иваново-вознесенске открылся новый комвуз. Студенты комвуза в хим. лаборатории

Студент мед. ф-та Гос. ун-та в эритроциты в электролечебнице
Фото Агасяна

Студенты врач. ф-та ВХТИ на произв. правителе
Фото Пароговской

Часть профессоров из МВТУ хихикала.

— Сейчас начинать заниматься? Поздно уже. Преодолевать науку в таком возрасте невозможно.

Преподаватель института им. Каган-Шабшай Чижов на вопрос, сумеет ли тысячники к сроку подготовиться, ответил:

— Человек может в пять минут съесть пять калачей, но желудок их не переварит.

Такую встречу со стороны части преподавателей можно было ожидать. Аналогичную встречу устроили первым рабфаковцам. А вот администрация вузов никак не могла понять в первое время значения «тысячи» и не потрудились оказать ей, соответствующий прием. Были случаи, когда руководители студенческих организаций предпочитали:

— Лучше деньги отдавать на улучшение нужд студенчества, чем бросать неизвестно на что.

Так рассуждали представители приемочной комиссии от бюро ячейки ВКП(б) Института им. Ломоносова.

— Вы понимаете, электричество состоит из трех элементов: напряжение, сопротивление и... Впрочем, что вам говорить. Я это учил в течение двух лет, работая по двенадцати часов в сутки... Уже прошло два учебных года, как первая «тысяча» работает с напряжением, встречаясь с сопротивлением.

Они чувствуют себя ответственными и на учебном посту так же, как и на прежних. Они себе ясно представляют, для чего их партия сняла с руководящих работ и командировала на учебу.

У «тысячника» нет времени для развлечений. Работая целыми рабочими днями, превышающими 6 и 8-часовой рабочий день в вузе, они еще в дни отдыха стараются подучить, подогнать, чтобы к завтрашнему семинару быть вполне подготовленными. В результате, когда пришло время перевода с курса на курс, они ошарашили всех недоверчивых и отношение к ним радикально изменилось.

И действительно: весь среднеобразовательный курс вместо 9—10

ЛЕЙ НА ФРОНТ УЧОБЫ!

лет, пройденных школьниками, 3—4 лет—рабфактовцами, они прошли в 8 и меньше месяцев, а теперь на основных курсах они не только идут наравне со школьниками и рабфактовцами, а впереди их. Переходят без всяких «хвостов», а если где «хвостик» и горчит, то и то незначительный ввиду болезни и других уважительных причин.

При таком недоверчивом отношении всех и вся, когда профпартработникам приходилось одергивать и разъяснять роль «тысячи» среди студенческой массы, часть которой смотрела на тысячников как на некоторую привилегированную касту, понятно, что «тысячники» учились не в особенно благоприятных условиях. Условия приходилось завоевывать им самим.

Мы имели даже переходы в другие вузы: из МВТУ в ГЭМИКШ, из ГЭМИКШ в Ломоносовку.

В МВТУ их оставляли без ассистентов. Преподаватель по математике Слуцкая, бывшая в числе «недоверчивых», теперь требует слишком многого, случаются «провалы».

Да, кстати: группы тысячников делятся по знаниям на «кулаков», «средняков» и «бедняков».

— Я вот, например, «кулак», — не скрывает секретарь яч. МВТУ тысячник Рейшиков.

В ГЭМИКШ, где «1 000» находится в наиболее лучших условиях, группу «1 000» поместили в аудиторию рядом с уборной, где и днем горит свет.

В ГЭМИКШ «тысячники» не были обеспечены хорошими преподавателями; преподаватели менялись очень часто.

Надо еще иметь в виду, что почти все тысячники семейные и живут в гостиницах, которыми часть «1 000» очень недовольна.

Но главное—это учебники и учебные пособия. В Ломоносовском ин-те говорят:

— Наша администрация бездействует, вот в ГЭМИКШ «тысячники» получили рейшины, готовальни, доски, а мы ничего.

В ноябре 1929 г. ЦК ВКП(б) постановил: «Признавая опыт послынки на учебу «1000» себя оправдавшим, прости в 1930—1931 г. вербовку во вузы не менее 2 000, а в следующем году—не менее 3 000; в сельскохозяйственные вузы в 1930 г. направить 1 000 и в 1931 году—2 000. Франци ВЦСПС организовать систематическую общеобразовательную подготовку рабочих-коммунистов и беспартийных (за счет профсоюзам), особенно проявивших техническую инициативу. В ближайшие два года в таком порядке подготовить во вузы— в 1929 году 3 000, а в 1930/31 г.—5 000 квалифицированных рабочих; для учебы в сельскохозяйственных вузах—2 000 с.-х. и лесных рабочих, обеспечив эти поступающие во вузы и вузы кадры сверх обычной стипендии еще дополнительно из средств соответствующих хозяйств примерно в таком же порядке, как «1 000».

Но в ГЭМИКШ указывают на МВТУ, а в МВТУ на Плехановку и т. д.

Бездействуют администрации всех вузов, бездействует и Главпромкадр.

Правда, Главпромкадр отпустил каждому «тысячнику» по 30 руб. на учебники и пособия, но на одну готовальню добрая половина этой суммы уже ухлопается.

Обычно интересуются, как «тысячники» участвуют в перестройке программ, в соцсоревновании, ударничестве.

Этот вопрос наивен. Зайдите в любой вуз: секретарь ячейки, цехачейки, агитпроп, предфакома и даже председатели добровольных обществ почти все «тысячники».

Из 11 чл. бюро яч. Ин-та с.-х. машиностроения (бывш. ФИСХ Ломоносовского ин-та)—8 тысячников. Так всюду.

Студенческие массы выбирают «тысячника», даже не зная, кто он из «1 000».

— Что поделаешь? Начнешь говорить, дескать, перегружен, что нужно дать возможность учиться, но раз «тысячник»—так море рук.

Каждый «тысячник» имеет какую-нибудь нагрузку. Хорошо, если одну, зачастую по несколько.

«Тысячникам» приходится много работать. 16 часов в день—это минимум для «1 000» в Ломоносовском.

Двор ГЭМИКШ. Председатель:

— ...Митинг, посвященный событиям в Индии, объявляю открытым. Слово для информации предоставляется тов. Петрову.

Тысячнику тов. Петрову это, должно быть, не ново, он поднимается на импровизированную «трибуну» (бочку):

— Товарищи, в момент обострения классовой борьбы...

Если бы стенограммы его выступления опубликовывались в печати, то в ее конце стояло: «продолжительные аплодисменты».

Студенты Елецкого рабфана на занятиях в химлабораториях

БРИГАДИР ДМИТРИЙ КОДЗАЕВ

Из аула Осетинских хребтов в военные мастерские ЧОНа вошел робко с опасной червоглазой юноша лет 18-ти. «Вы кто такой, товарищ?»— строго оглядел его чюновский пулеметчик. «Я... Я—Дмитрий... Казбек по прозвищу, слышал я, что с Украины на нас движется банда Шкуро... Владикавказ хочет забрать. Не бывать этому... Добровольцем хочу, Шкуро бит». И осетина Митяку приняли в отряд ЧОНа г. Владикавказ. Так начался 12 лет тому назад боевая жизнь ударника энтузиаста Митяки Кодзаева. Из аула—прямо в часть особого назначения. От партизанских групп—в железную когорту чюновцев. В стальном коллективе бойцов выкристаллизовывался большевистский характер Дмитрия Кодзаева-Казбека. После долгой и тяжелой драки, стойчей чюновцам немало жертв, вышел крепкий партиз, большевик г. Казбек. Из робкого мальчугана, полного юношеского трепета, вышел ударник, «штурмующий подступы научной мысли».

...В 12-ю годовщину Октября в самый разгар наших боевых будней в блистательную аудиторию № 2 МГУ явился 27-летний огневой вузовец. Еще живы были лекции. Профессор Кашиин со свойственной ему княжливостью жестикудировал: «...Итак радий—это апофеоз эпохи цивилизации и искусства. Будем же чтить великие имена супругов Кюри. Жена Кюри была гениа...» В этом месте певучесть профессора Кашиина оборвалась. Его прервал разительный глос: «К чему это? Довольно». Профессор не подав вида смущения, он только нервно поправил воротничок и выпил несколько глотков воды. Некоторые, еще не освоившись от интеллигентского миролюбия, студенты пробаовали взять в атаку «буяна».

«Как это нетактично». В этот момент общего изумления я впервые познакомился с «буяном». Это была гибкая фигура кавказца, лодыжкая, слегка угловатая. Черные, как антрацит, глаза, с густыми каштановыми бровями искрились правдой. Под широкой кавказской рубашкой виднелись массивные лопатки мускулистой спины, круглой и гладкой, точно маховик динамо.

Это был Казбек. Он пришел как раз в то время, когда во 2-й группе было академическое расслоение. Несколько человек академических вузовцев, это: Колдичиченко, замкнувшаяся в скорлупу своего собственного «я», несколько раз слезливо отказывавшаяся работать по соцсоревнованию и предпочитающая демонстрации первомайских колонн переменить на чай с вареньем в даче знакомого дяди; Стахеев—заявивший, что «общественная работа для меня тяжела и не под силу»; Оболенцева—принципально возражающая против интенсивности темпов и совершенно отгораживаясь от общественно-политической жизни и др.

Они шли в убоге первыми. Отстающих в лучшем случае называли лодырями, а то попросту клеветали на них так: ребята-де выпали в романтику, они увлеклись ролью покорителей девичьих сердец... Пелена богемской идеологии понемногу завуалировала истинное положение с отстающими. «Ты лодырь, понял, скотина»,—сказала Колдичиченко комсомольцу Забелину—батраку-рабфаковцу, колхознику корельских лесов, попытавшемуся на практике в Кольчугине одернуть черемную «успевающую» Колдичиченко. «Так я же сказал, что я не машина»,—сказал Стахеев комсомольцу Троскину—рабочему, рабфаковцу, формовщику трехгорки, обратившемуся к нему за помощью. Развлекательная зависть проливалась в группы, за завистью пришла неприязнь, которая выросла в ненависть... И как следствие, кривая академической успеваемости падала с 80% на 75%, потом 60% и наконец замерзла на 55%. Склонная обстановка вокруг академвопроса все росла и усложнялась. Нужно было какое-то дерзновенное вмешательство.

И оно пришло. Это был Казбек. На собрании группы он сказал: «Довольно, ребята, мы сюда пришли не для приобретения «вуученой» оскани, а для того, чтобы в кратчайший срок дать решущей бодростью симфонии строящихся Днепростроев, композиторов, инженеров. А для этого надо покончить со складкой. Необходимо разбиться на отдельные звенья по 3—5 человек в каждом—бригады и ударно взяться за работу. Так убеждал ребят чюновец Казбек, имеющий почтенную вузовскую грамоту. Мало этого. Он говорил: «Каждое звено должно быть ответственно за своего товарища. Материал должен прорабатываться коллективно, так, чтобы каждый взвешивал свой багаж знаний... Чувствовался надлом... На ключе бумаги сточили договор: «...Обязуемся работать сообща. Покончим с хвостами. Будем добиваться качественной эффективности учебы».

Так к 15 февраля 1930 года родилась в кабинете теоретической механики бригада цветников—Казбековская четверка. И вожак ее—Дмитрий Кодзаев. «Так-то крепче будет. Раньше, бывало, ходишь к преподавателю с зачетом, кланяешься, а он себе и в ус не дует. А теперь авторитета больше: четверо нас...» Но не только словом брал авторитет бригадир Кодзаев. Вел его дело, вот показатели бригады Кодзаева:

Посещаемость—100%.
Качественная эффективность учебы—100%.

Участие в общественной работе—100%.

Метод работы—коллектив.

Вид томской тюрьмы до переустройства под технологический институт

[Прект переустройства томской тюрьмы под здание сибирского технолог. института. Фото Назинаева]

Ударная группа за разборкой тюремных камер. Фото Назинаева

Батраки центральных батрацких курсов готовятся стать инспекторами труда. Фото Назинаева

«Ведь ты понимаешь,—старался разъяснить кокетливой Колесниченко бригадир Казбек,—коллективы обеспечивают нормальный ход производства, так и у нас должно быть...»

...Казбек в короткий срок смог спаять коллективной волей и чувством хиреющую под ударами эгоизма группу ребят в 14 человек.

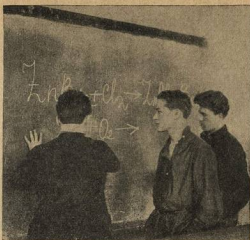
Вот почему Казбека так любят, ценят, уважают... Профком в тушке—кого послать на завод для оживления партийно-профессиональной работы. И все мнения сходятся, лучше Казбека человека не найти. И вот как поставлена теперь работа в плавильном цеху электролитного завода: прежде ударных бригад—ни одной, теперь их девять, прежде стенгазеты не было,—теперь она выходит два раза в месяц, прежде рабочий не знал, что он должен делать по промплану во время рабочего дня—теперь он это знает.

Казбек—образец бойца-партийца. На заводе, при его активном участии вступило в ряды ВКП(б) 54 кадровых рабочих, имеющих 5—10-летний производственный стаж. Вот почему теперь Казбека не отпускают с завода на практику в родные края—в Мизуар. А практика для него—это основательная проверка теории. «Знаете,—говорит инженер завода «Серп и молот» Иванов техдиректору,—удивительный студент-практикант у меня в болтовом цеху—Кодазав—за две декады работы он сумел дать ценные изобретения, касающиеся работы токарного станка».

...Он просиживал иногда до поздней ночи с бригадой; мужественный интеграл динамической формулы скрипел под напором коллективных мозгов и сдавался в плен... Третьего дня я видел, как обрушился Казбек на одного из своих бригадиров: «Да ты понимаешь, мы так останемся в долгу у пятилетки, можно ли сейчас волыннить с хвостами. Чтобы в следующую декаду ликвидировать это дело»,—так поругивал он бригадника Забелина за несвоевременную сдачу черчения... Было уже 9 часов вечера, когда он бойкой походкой спешил к трамвайной остановке, чтобы успеть на собрание ячейки.

Я посмотрел на него. В голове широким пластом залегла мысль: вот кем сильно пролетарское студенчество... Психология Казбеков закалилась в бурные годы октябрьских шквалов... Привет Казбеку, човоцу, привет передовку из энтузиастов.

Евг. Синогейкин

Учащиеся Тульского горного техникума на уроке химии

Фото Мельникова

О рабфаковцах, «ереси» и барабанщиках

В НОЯБРЕ 1929 г. ЦК ВКП (б) ПРЕДЛОЖИЛ—
РЕОРГАНИЗОВАТЬ РАБФАКИ ПО ПРИНЦИПУ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И ЦЕЛЕВОГО ИХ НАЗНАЧЕНИЯ, ПРИКРЕПИВ ОТДЕЛЬНЫЕ РАБФАКИ К СООТВЕТСТВУЮЩИМ ВТУЗАМ. УСТАНОВИТЬ, ЧТО НА ИНДУСТРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ РАБФАКИ ДОЛЖНО ПРИНИМАТЬСЯ 90 ПРОЦ. РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ, НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ—НЕ МЕНЕЕ 75 ПРОЦ. РАБОЧИХ, БАТРАКОВ, БЕДНОТЫ И КОЛХОЗНИКОВ.
РАСШИРИТЬ СЕТЬ И ОБЩЕЕ ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ НА РАБФАКАХ В СООТВЕТСТВИИ С ПЯТИЛЕТНИМ ПЛАНом КОМПЛЕКТОВАНИЯ ВТУЗОВ

Прошло полгода после ноябрьского пленума. Если оглядеть весь этот пройденный период, то общую характеристику объективно можно было бы дать такую: большая словесная и бумажная энергия, затраченная на вопрос о рабфаках, далеко не соответствует действительности. Иначе говоря, «коэффициент полезного действия» всей энергии, затраченной на многочисленные совещания, резолюции, статьи и т. д. по вопросу о рабфаках, очень мал.

ЧЕГО МЫ РЕАЛЬНО ДОБИЛИСЬ ЗА ЭТОТ ГОД

Во-первых—значительного отпора стремлениям похоронить рабфаки вообще, объявить их отжившими формами образования.

Одновременно парализовать эти стремления еще не удалось. До сих пор многие стараются противопоставить рабфаки краткосрочным курсам. Кое-где продолжает развиваться теория «поуглающей кривой» в отношении проектирования сети и контингента рабфаков.

Дальше здравствуют в официальных ведомствах «руководители», которые пытаются перепрыгнуть через все этапы и сразу обойтись без рабфаков, оперевшись на политехническую систему народного образования. Во-вторых, мы добились плана коренной реорганизации сети рабфаков в противовес первоначальным намерениям ограничиться механической разбивкой рабфака на «уклоны».

В-третьих, мы добились перевода дневных рабфаков на 3-годичный срок обучения в противовес первоначальному отставанию 4-годичного срока Главпрофбромом.

Наконец, в-четвертых, рабфаки, хотя и в недостаточной степени, стали гибче приспосабливаться к нынешним задачам и темпам в подготовке кадров для вузов (ударные группы, дифференцированные программы, прием на старшие курсы, филиалы рабфака на предприятия и т. д.). Но если по планам мы имеем сравнительное благополучие, то на деле фактически никакой специализации еще нет. Объективной при-

Дежурные на кухне студенческой коммуны готовят горячий завтрак

Фото Кислова

Обед студентов в столовой МСПО

Фото Кислова

Студенческая коммуна Ленинского института
за ужином

Фото Кислова

чиной такого положения является зависимость построения сети рабфактов от реорганизации вузов по отраслевому принципу, а это последнее пока не закончено. В жизни рабфактов мы имели ряд грубых извращений, которые очень часто являлись следствием недостаточного руководства. Некоторые методисты, а за ними и руководящие звенья понимают специализацию рабфака в программной части как простое перераспределение предметов (индустриально-технические математики—больше, биодог—меньше).

Другие, наоборот, настолько отвлекаются от задач рабфака, что предлагают вести производственную практику (какие предметы сочетать с производственной практикой—неизвестно), вести специальные дисциплины, совершенно игнорировать «неужные» предметы и т. д.

Опыт работы должен привести к переработке программы рабфактов не столько в количественном отношении, сколько в качественном.

О том, как извращают на практике директивы о специализации, свидетельствуют многочисленные факты организации последних выпусков. На многих рабфаках дело доходило до того, что рабфактовцам-выпускникам не выдавали на руки документов, если рабфактовец не пожелал пойти в тот вуз, в который направляли. Это головотяпство многие ослепленные руководители называют «твердой политикой, жестким курсом на специализацию». Совершенно ясно, что такая «политика» ничего общего со специализацией и с директивами партии не имеет.

На некоторых рабфаках продолжается административное прикрепление студентов к специальностям. Добровольность в выборе специализации объявляется «ересью» и «либеральной христианской политикой».

Не ясно ли, что и эта «политика» ничего общего с директивами партии не имеет? Между тем никто до сих пор не удосужился одернуть зарвавшихся администраторов.

Большого внимания заслуживают извращения, допущенные в ударном движении на рабфаках. Ударными группами объявляются часто группы, которые механически кончили раньше срока, срезав многие отделы, а иногда и целые предметы.

Это все равно, что на производстве назвать ударной бригадой группу, выпускающую до срока продукцию с браком.

Тенденция на снижение качества подготовки незаметно пробивает себе дорогу на многих рабфаках и, к сожалению, часто оправдывается усиленным спросом кадров для вузов.

Безусловно неправы те (в частности некоторые группы старых преподавателей), которые всякое сокращение действительно ненужных отделов объявляют «походом на качество».

В течение ближайших трех лет вузы потребуют 200 тысяч рабочих. Существующая сеть звеньев подготовки в вузы не в силах справиться с этим заданием. Надо форсировать расширение сети, надо подтянуть наши ряды, рационализировать учебу, там, где возможно, сократить учебу, но и не забывать, что во многом надо улучшить качество подготовки.

Ведь вузы требуют не только количественно, но и качественно подготовленных людей.

Вот почему неправы «барабанщики», укасающиеся «длинных сроков» и готовые сразу перевести все звенья подготовки на 6-месячный срок. Неправы и реакционные поддожосы, цепко держатся за все старое, якобы во имя «качества» тормозящие здоровые нововведения, которые должны усилить темп подготовки.

Рабфаки в течение ряда лет должны представлять собою почву, впитывающую в себя довольно многочисленную группу взрослой рабочей молодежи, имеющую низшее образование, которая по возрасту своему не может пойти в систему политического образования, но которая должна подготовиться для нормальных занятий в высшей школе. Рабфаки в течение ряда лет должны представлять собою ядро—базу, вокруг которой сконцентрируются все дополнительные звенья подготовки рабочих в вузы—курсы, группы, филиалы рабфактов на предпрятии и т. д. Нужно сильными студорганizations направить на то, чтобы дать вузам больше пролетарских кадров, хорошо подготовленных для того, чтобы стать специалистами.

Ал. Изаксон

ВЫСШАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ШКОЛА НА НОВОМ ПУТИ

До последних дней основными недостатками медобразования были: разрыв находящегося под опекой НКПроса медицинского образования с повседневной работой органов здравоохранения, резкий отрыв клинического обучения от советского принципа лечебно-профилактического охвата трудящихся и наконец малая эффективность всей университетской системы, никак не покрывавшей реальной потребности страны во врачебных кадрах.

Медобразование позорно отставало и темпы дня требовали от медшколы другого качества, другого количества.

Задачи дня требовали: дать стране не расплывчатого, бесформенного универсала, а четко знающего специалиста, сжать годы высиваемые в вузе; в полном соответствии с линией на профилактику построить санитарно-профилактические факультеты, а всю черепашью систему переключить на активный боевой темп.

В отношении специализации принято главпрофобрское деление медвуза на три факультета, причем факультеты лечебно-профилактический и охраны материнства, младенчества и детства остаются неизменными, а в санитарно-профилактический внесены значительные изменения. Создаются два типа санитарно-профилактического факультета: один для подготовки общесанитарных врачей, другой для санитарных врачей дифференцированных специальностей: эпидемиолог, жилищно-коммунальный, санитарно-промышленный и пищевого врачи.

Сроки обучения приняты от 3½ (охрана материнства и младенчества и стоматологи) до 4 лет.

К развертываемым в 1930/31 г. шести новым медвузам надо добавить медвуз в Архангельске, т. к. грандиозный край с рассеянными по тундрам племенами неотложно требует своих медсис.

Контингенты новых приемов поднимают емкость медвузов с 3 300 человек в 1929/30 уч. году до 11 000 в 1930/31, включая сюда и новые вузы. Приемы будут дважды в год, к началу каждого полугодия и намечено открыть три вечерних медфака: в Москве, Ленинграде и Саратове.

Надо сказать совершенно прямо, что медвузы орабочены очень слабо и поток пролетарской молодежи, хлынувшей в технические вузы, проходит мимо медвузовской сети.

Сами вузы пассивно выжидали, что когда-то рабочая молодежь какими-то неведомыми путями придет на медфак, и на сегодня ближайшая задача медвузов—связаться с фабриками и заводами, с комсомольскими, профсоюзными организациями и отсюда же вести агитацию за поступление в медвузы.

В омоложенную систему учобы пора ввести не только расказ, но и показ путем кинофикации учобы, что делает доступным медленно текущий процесс, обычно недоступный для глаза, и, с другой стороны, ориентирует в деталях —слишком быстро пробегающих процессов.

Теперь студент-медик будет проводить на производстве больше 50% времени и должен выходить врачом, годным для работы.

Выпускаемые ВМШ врачи должны обладать широким политическим кругозором и учебные планы и программы должны включать преподавание общественно-политических дисциплин в размерах, обеспечивающих крепкий фундамент материализма.

При сегодняшней беспомощности значительной части преподавателей в методологическом отношении и стремлении передовой части их к овладению диалектическим материализмом надо не откладывая создать при медвузах для преподавателей возможность пройти соответствующую переподготовку.

Реконструкция высшей медшколы на ходу должна быть осуществлена по всему Союзу.

Надо окончательно вытравить рабские средневековые темпы из медучобы и дать Союзу врача-материалиста, врача профилактика, оздоравливающего быт и труд пролетариата и трудового крестьянства.

Наркомфин студкоммуны—Моховая 7—
выдают господику

Фото Ф. Кислова

Профессора кислых щей Пароговского общепития
депят пальмени

Фото Толь

Коммунары Моховой коммуны
за завтраком

Фото Ф. Кислова

В. М. Броннер

Студенты-колхозники г. Воронежа на занятиях в биологическом кабинете Высших практических кооперативных курсов

Фото Е. Игнатова

Снижаются стипендии

Оставьте разговоры об оплате трамвайных!

Одной из серьезнейших задач, связанных с вопросами подготовки кадров высококвалифицированных специалистов, вооруженных знаниями, соответствующими уровню последних достижений мировой науки и техники, а также для усиления пролетаризации высшей школы, является создание достаточно благоприятной материальной базы студенчества, при которой оно могло бы выполнять нормально свои учебные программы.

Крошечные стипендии и неудовлетворительные жилищные условия в значительной мере препятствовали выполнению высоких академических требований, установлению твердого режима и дисциплины. Материальная необеспеченность усиливала отсев пролетарской части студенчества и подрывала здоровье молодежи.

Решения ноябрьского пленума ЦК о кадрах еще не выполнены, но несомненно то, что школа в настоящий момент в известной мере уже преобразилась. Темпы учобы усилились. Дисциплина и порядок в вузах повысились. Не может быть и речи о каком-либо твердом режиме, дисциплине, если студенты, не будучи мало-мальски материально обеспечены, вынуждены совмещать учобу с работой или службой, а введение непрерывной производственной практики могло быть проведено для всего студенчества только тогда, когда студент может оставить службу и жить только на стипендию.

Следовательно указания, что важнейшим условием повышения академических требований к студенчеству является улучшение его материального положения, опыт настоящего учебного года вполне подтверждает. Вполне понятно, что при этом мы не упускаем такого главенствующего фактора, как рационализация и упорядочение учебной жизни (учебные планы, программы, производственное обучение и пр.). Даже при наилучшей учебной постановке, но при плохих материальных условиях эффективность учобы неминуемо должна быть низка. Стипендиальное обеспечение пролетарского студенчества росло из года в год в соответствии с ростом госбюджета. Однако этот рост идет весьма неравномерно, и особенно последние 2 года дают резкий скачок вверх. Так, например, по вузам РСФСР общие ассигнования по госбюджету на стипендии с 1924/25 года по 1929/30 год включительно последовательно по годам выражаются в следующих суммах: 1924/25 г.—7 041 780 руб., 1925/26 г.—10 732 126 руб., 1926/27 г.—13 794 170 р., 1927/28 г.—14 770 600 руб., 1928/29 г.—22 065 992 руб., 1929/30 г.—36 360 508 р. По вузам Белоруссии в 1928/29 году было ассигновано 611 196 руб., а в 1929/30 году—1 615 535 руб., а вместе с рабфаками и техникумами 3 510 217 р. Такой громадный рост ассигнований мы имеем и по другим республикам. Размеры стипендий для индустриальных

учебных заведений выросли с 25,5 руб. в 1925/26 г. до 45 руб. на младш. и 55 руб.—на старш. в 1929/30 г. Вместе с контрактацией стипендия достигла среднего размера 71,3 рубля (данные НКФ). Если раньше до 1928/29 года приходилось ассигнования на стипендии пускать или на поднятие размера, или на увеличение количества стипендий, то последний год дал возможность увеличить размер и в то же время обеспечить достаточно высокий процент охвата стипендиями рабоче-крестьянского ядра. По данным НКФ процент охвата стипендией (включая контрактацию) достиг в настоящем 1929/30 г. по индустриальным вузам 70%, экономическим—60%, сельскохозяйственным—70%, педагогическим, медицинским и прочим—50%, по техникумам в среднем—50%.

Несомненно, что решающим фактором в деле улучшения материального положения явилось введение так называемой контрактации студентов.

В настоящее время расходуется по госбюджету и по контрактации по официальным данным НКФ Союза 130 миллионов рублей. Сумма эта значительно выше, так как 130 миллионов—это та сумма, которая официально была в настоящем бюджетном году запрокирована. Фактически же в связи с громадной нехваткой специалистов хозорганы контрактовали сверх ассигнований, и поэтому сумма эта может быть ошибочно увеличена до 150 млн. руб. На контрактацию в настоящее время расходуется около 70 млн. рублей. Почти 50% всех ассигнований на стипендии студенчеству в этом году падает на контрактацию.

В настоящее время по решению правительства вузы, вузсы и техникумы переданы в непосредственное ведение наркоматов и хозяйственных отраслевых объединений, заинтересованных в подготовке соответствующих кадров для своих предприятий и учреждений. Эти объединения становятся фактически хозяевами и в области распределения и использования окончивающих вузсы, находящихся в их ведении. При этих условиях, а также учитывая размеры ассигнований, которые уже сейчас расходуются на контрактацию и по госбюджету, напрашивается вопрос о целесообразности двойной системы выдачи стипендий студенчеству (госстипендия и контрактация).

Контрактация была введена с целью поднятия материального обеспечения студенчества. Сохранение двойной системы в ту или иную сторону может быть разрешено, но только под углом зрения закрепления бюджета студента, по крайней мере на том уровне, какого в настоящее время он достиг, но не ниже.

Более того, в связи с огромным ростом

ассигнований на культурную пятлетку мы в праве требовать увеличения ассигнований не только на увеличение контингентов приема, но также на качественное улучшение стипендий, в особенности «отстающих» групп студенчества (педагогич., эконом., медиц. и пр.). Но ни в коем случае нельзя согласиться с тенденцией, отстаивающей правильный в общем принцип единой системы стипендирования, т. е. отмены контрактации и введения единой стипендии, по практически ведущего к снижению достигнутого уровня материального обеспечения. Явно неправильна и политически неверна и такая установка, которая за счет снижения стипендий для студентов индустриальных и с. х. учебных заведений подмывает размеры педагогических, медицинских и прочих учебных заведений.

Необходимо поднять, повысить размеры стипендий для этих видов образования, ибо иначе мы никак не обеспечим мало-мальски подходящий процент рабочих в вузах.

Те тенденции, о которых мы говорим, имеют все шансы не сегодня—завтра претвориться в действительность.

Комиссия Совнаркома СССР под председательством т. В. В. Шмидта обсудила проект материального обеспечения, внесенный Госпланом и РКИ.

К чему сводится вкратце проект Госплана и РКИ?

С будущего бюджетного года отменяется контрактация и вводится единая стипендия. С 5 мая прекращается дальнейшая контрактация.

Старые договоры по контрактации сохраняют свою силу лишь для студентов последнего курса, а остальные теряют свою силу, и контрактанты переходят на сниженную стипендию.

Средний размер стипендии: для индустриально-технических, экономических, транспортных, сельскохозяйственных и для вузов связи устанавливается в 80 р. в месяц; для педагогических, медицинских—70 руб., для всех прочих—60 р. Оплата на практике сохраняется на 1930/31 год прежняя (2 руб. 50 коп. и 2 р. в день в соответствии с поясом) в том случае, когда студент работает на заводе, расположенном за городской чертой; когда студент работает на заводе в том же городе, где находится и вуз, оплата практики производится в размере 50% для стипендиатов и 2 руб. для получающих стипендию (?).

Средний размер стипендии для студентов техникумов индустр.-технич., экономических, транспортных и для техникумов связи—50 руб., сельскохозяйств. и педагогич.—45 руб., для всех остальных—40 руб.

Комиссия Шмидта в основе проект приняла со следующими изменениями. Отказ стипендиями студентов инду-

ЗАНИЯТИЯ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ ПРАКТИЧЕСКИХ ИНОПЕРАТИВНЫХ КУРСОВ ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ В КОЛХОЗ

Фото ИГНАТОВИЧ

стриальных вузов устанавливается в 70%, а не в 80, предлагаемых Госпланом и РКИ. Средний размер стипендий снижен до 75 руб. для индустриальных учебн. заведений и соответственное снижение идет и по другим видам образования. Оплата за практику в городе, где расположен вуз, отменяется, но... вводится оплата... трамвайных проездов. Выплата пособий для закупки книг в размере месячной стипендии в год, которая была установлена для законтрактованных, отменяется.

Чтобы ясно себе представить, к чему приводит это решение, необходимо посмотреть, какова приходная часть бюджета студента в настоящее время. Средний размер контрактации—110 р. 37 к. Средний размер стипендии, включая и контрактацию—71 р. В год стипендия студента составляет в среднем 855 руб. Средняя оплата в день на практике—2 руб. 25 коп. Оплата на практике в год—5 мес. $\times$ 2 р. $\times$ 25 к. $\times$ 24 дня = 270 р. Студент в год получает 1 125 руб., в месяц—93 р. 80 к. Законтрактованный получает в месяц 110,37 + 9 р. на книги—всего 119,37.

Итак, после введения настоящего проекта стипендия для законтрактованных студентов индустриальных учебн. заведений, проходящих практику в городе, где находится его вуз, снижается на 44,37 руб., для незаконтрактованных—на 18 р. 80 к.

Резкому снижению подвергаются также контрактанты и стипендиаты сел. хоз. учебн. заведений.

При быстрых темпах, которыми развивается наше социалистическое хозяйство, при огромном росте госбюджета,

который намечается в будущем году, при значительных увеличениях ассигнований, которые намечаются на культурное строительство, и, наконец, при условии огромного количественного роста норм приема, требующего привлечения в вузы десятки и сотни тысяч рабочих, правильно ли становится на путь снижения студенческого бюджета?

Правильно ли применять политику уравнительности стипендий, увеличивая размеры для педагогов, медиков и пр. за счет снижения стипендий для индустриальных, сел. хоз. и транспортных вузов?

Правильно ли не оплачивать практику стипендиатов или даже оплачивать в половинном размере, а не стипендиатов (детей специалистов, служащих и пр. обеспеченных лиц) оплачивать по 2 рубля в день?

Верна ли политическая линия во всем этом вопросе?

Мы предлагаем:

Отменить дальнейшую контрактацию и ввести единую стипендию в 1929/30 году в размерах, предлагаемых Госпланом и РКИ.

Старые договоры по контрактации сохранять до истечения срока их действия.

Дальнейшую контрактацию прекратить с нового учебного года, т. е. с 1 октября, с момента перехода на новую стипендию.

Сохранить оплату на производственной практике в существующих размерах.

Сохранить порядок выдачи пособий на книги, установив следующие ставки для студентов младших курсов—40 руб. в год, для студентов старших курсов—75 руб. в год.

Артемов 25

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

ЧИНОВНИКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Совсем еще недавно—всего тринадцать лет тому назад—принципы старой школы считались одними из главнейших устоев старого общества, несмотря на то, что студенчество время от времени «бунтовало», «протестовало» и выражало свое отрицательное мнение к тем или иным «общественно-политическим явлениям в нашей стране. Эта «бура в стакане воды» обыкновенно, поводивавшись, усложнялась, царское правительство отсылало наиболее строптивых через свой университетский аппарат людей, которые все были на службе охранного отделения, тем дело и кончалось.

Высшие учебные заведения по-старому выделяли массами чиновников государственной службы, специалисты по всевозможным областям знания, обремененных бесконечным разнообразием нередко весьма легковесных знаний, энциклопедистов, по большей части поверхностных, не связанных в одну систему и почти всегда далеко отгороженных от жизни. Даже технические училища и институты варились в собственном соку, не имея действительной заводской или фабричной практики, так как царское правительство, борясь с крамолой, боялось на пушечный выстрел подпускать студентов к рабочим, прекрасно понимая, что через студенческую массу может просачиваться к пролетариату социалистическая пропаганда и политическая агитация. Кроме того вся установка в высших учебных заведениях была такая, при которой создавался особый тип специалиста, близкий к правительству, к дворянско-буржуазной среде, истинный слуга,—не за страх, а за совесть,—эксплуататорских классов, полноправный член буржуазного общества. Все внимание такого специалиста должно было быть направлено на эксплуатацию рабочих, на выматывание из них последних соков для создания наибольшей прибыли предпринимателя и сверхприбыли трестов, акционерных обществ, картелей.

НИЧЕГО ОБЩЕГО

В пылу и пламени великой социалистической Октябрьской революции была разметана вся система управления России и самый способ капиталистического производства. Наше государство было потрясено до основания, и вместе с крушением капиталистического способа производства, должна была неминуемо рухнуть и вся классовая система воспитания и образования в нашей стране от низшей и до высшей школы. И, конечно, со всех сторон понеслись на нас вопли о вандализме, об уничтожении культуры, образования, науки... Случилось как раз то, что предвосхитил гений К. Маркса и Ф. Энгельса, которые за 70 лет до нашей славной Октябрьской революции писали в своем Коммунистическом манифесте: «Подобно тому как уничтожение классовой собственности представляется буржуазии уничтожением самого производства, так и уничтожение классового характера современного образования кажется ей равносильным уничтожению образования вообще».

Но само собой понятно, что наша молодая социалистическая федеративная республика не только не прошла мимо этого чрезвычайно важного вопроса, но буквально с первых дней своего существования принялась за работу по реорганизации всей школьной системы. Борьба за высшую школу стала борьбой за кадры специалистов, борьбой за демократизацию науки и знания и приобщение к ней широчайших кругов рабоче-крестьянской и в первую голову пролетарско-коммунистической обще-

ственности. Наступило время, когда мы должны были на практике осуществлять давнишние наши лозунги в деле просвещения широчайших масс населения, поднятых к сознательной жизни величайшей из мировых революций с гегемоном революции во главе,—с организатором нового человеческого общества, с пролетариатом в первых рядах. Эта роль организатора нового человеческого общества предполагает культурное взращивание самого пролетариата, передачу им самим своей собственной природы, постоянное выделение им новых и новых кадров, способных овладеть всеми средствами науки, техники и управления в целях строительства социализма и новой социалистической культуры». Так определяет Коммунистический Интернационал¹ в деле новой социалистической культуры роль гегемона революции, пролетариата.

Мы, строящие действительно новое общество, производим эту невиданную доселе стройку в невероятно тяжелых условиях и не потому только, что нашей стране, нищей и убогой, впервые пришлось поднять знамя социализма на пространстве одной шестой и самой некультурной части света, а главным образом потому, что самый переход от старой капиталистической системы к новому обществу веде и всюду невероятно труден, когда жестоко, веками эксплуатируемые, уничтожаемые и забываемые люди вдруг должны взять в свои крепкие, но еще неопытные руки всю сложнейшую машину управления страной воссоздания производства при сплошной реорганизации

Рабфаковцы на воскресенье

Студенты Саянского сахарного института разгружают цемент на ст. Бобринской во время субботника в пользу индустриализации страны

Фотогор. Д. Осечкинский

на совершенно новых началах всей сложной и разнообразной жизни огромной страны.

«Ничтожная монополия класса капиталистов на средства производства, рабочий класс должен также уничтожить и буржуазную монополию на образование, т. е. овладеть всей школой вплоть до высшей. В особенности важной задачей является для дела пролетариата подготовка из рабочего класса специалистов как в области производства (инженеров, техников, организаторов и т. д.), так и в области военного дела, науки, искусства и пр. Наряду с этой задачей стоит задача общего культурного подъема пролетарских масс, их политического просвещения, повышения уровня знаний и технической квалификации, навыков общественной работы и управления, борьбы с остатками буржуазных и мешанских предрассудков и т. д.»

Вот какие громадные задачи должна себе в настоящее время поставить высшая школа, чтобы осуществить то, что с полным правом возлагает на нее наша широкая коммунистическая, пролетарская общественность. Достаточно взглянуть в эти задачи, чтобы совершенно ясно уразуметь, что ничего общего между установкой старой и новой школы действительно не существует. Старый мир отжили; рухнула вместе с ним и старая школа, один из верных оплотов старого режима. Совершенно очевидно, что при новых, доселе невиданных в мире

задачах и обязанностях, которые приняла на себя наша советская школа, и самые методы преподавания, воспитания и организации школы должны быть совершенно иные. Я не говорю уже о том, что мы должны были прежде всего отовсюду вычистить всяческий идеализм, как систему мировоззрения, и основать все научное миросозерцание и всю педагогическую мысль низшей, средней и высшей школы на неизбывной базе диалектического материализма.

Помимо этого мы должны были произвести крупнейшую ломку в самой структуре построения высших школ, их программ, задач, в постановке преподавания, методов изучения предметов, наладить постоянную и непрерывную органическую связь с производством. Вся эта колоссальная работа производилась нередко в очень напряженной атмосфере, так как не только люди старого уклада, старые преподаватели и руководители школ, училищ и университетов не давали себе ясного отчета, что нужно и что не нужно, но и новые люди и даже некоторые группы студенчества далеко не сразу усваивали себе всю необходимость этих действительно революционных реформ и изменений высшей школы. Мы должны были перейти от универсализма к строгой специальности знания, по возможности не понижая общий уровень знаний студенческой массы и во много раз повышая ее социально-политическое воспитание и образование.

Во всем мире нет нигде страны, где бы высшее образование не только было так доступно широчайшим массам населения, но, что еще более важно, где бы само правительство страны и господствующая партия так тщательно заботились о подготовке рабоче-крестьянских кадров для восприятия всех знаний в средней школе и в рабфаках, которые совершенно необходимы для поступления в высшую школу и для успешных в ней занятий.

Теперь, когда сломан раз и навсегда весь буржуазно-капиталистический строй жизни в нашей стране, когда классовое господство перешло в мощные руки пролетариата, только теперь у нас может вполне расцвести истинное коммунистическое, широконародное просвещение, когда главнейшие кадры нашего студенчества будут вербоваться из рядов пролетариата и трудового крестьянства. Это величественный опыт перестройки всей системы воспитания и образования подрастающих поколений,—опыт, производимый в мире впервые,—и новое строительство высшей школы в частности и особенно не может не привлечь внимания всех трудящихся во всем мире. Именно здесь впервые вырывается из пасти владеющих эксплуататорских классов одно из самых главных орудий порабощения широчайших масс населения. Имя этому оружию—знание, наука, научный опыт, научное исследование во всех областях жизни. Великие достижения науки до сего времени в руках эксплуататорских классов были одним из самых верных и жестоких способов эксплуатации трудящихся, их порабощения и их уничтожения. До сего времени очень часто наука на практике несла за собой смерть, гибель, опустошение. И эта наука—наука прошлого, умирающего мира. Наука будущего—верная союзница великого освобождения и счастья народов.

Взятые мощной рукой пролетариата, витанные коллективным разумом, претворенные в действительную силу мощью класса освободителя человечества,—наука, знания, исследование и высшая школа всегда будут чутко стоять на главных передовых постах боевого пролетариата в едином мощном служении нашему первому в мире социалистическому отечеству, в общем плановом стремлении превратить весь мир, все человечество в один целостный всеветный социалистический союз. И в этом стремлении мы должны быть в первых рядах.

Влад. Бонч-Бруевич

В полях села ГГ Гомбет студенты вскрывают виноградники

Фото Г. Харитана

Студенты гос. ун-та Армении разбирают уральскер, собранное во время «весенки уральскер»

Фото А. Агасяна

СРЕДНЕЕ ЗВЕНО

НЕ ЧЕТЫРЕ, А ТРИ

Основным моментом реорганизации является сокращение срока обучения в индустриальных техникумах с четырех до трех лет. Это сокращение срока обучения проводится не механически, а путем решительного пересмотра учебных планов и программ, из которых исключается все, что является излишним для целей подготовки специалистов данной отрасли и специальности.

В результате мы имеем такое положение дел, когда выпускаемые из техникума специалисты занимают среднее положение между квалификацией техника и квалификацией инженера узкой специальности, а ряд выпускников хорошо поставленных техникумов столичных городов и крупных провинциальных центров, занимали, по окончании техникума, инженерные должности.

В настоящее время, когда мы имеем, с одной стороны, значительно более упорядоченную и реорганизованную сеть высших технических школ с наличием в их системе вузов с сокращенным сроком обучения, готовящих инженеров с резко выраженной специализацией, а с другой стороны, колоссальную потребность в специалистах средней квалификации, — развитие этих тенденций «визирование» техникумов было бы ничем неоправдываемой роскошью. Поэтому приведение учебных планов и программы техникумов в соответствие с действительными требованиями, предъявляемыми к специалисту средней квалификации (технику), было первым шагом в проводимой в настоящее время реорганизации техникумов.

НЕПРЕРЫВНАЯ ПРАКТИКА — СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ

Резкий перелом внесла реорганизация техникумов во внедрение производственного обучения в индустриальные техникумы. Непрерывная производственная практика, введенная во всех без исключения индустриальных техникумах, занимает 50% всего учебного времени. В том числе мы имеем не менее 40% непосредственной производственной работы слушателей в фабрично-заводских предприятиях и до 10% производственного обучения в учебных мастерских техникума.

Студенты ЛЭТИ гг. Бондарь и Горшков на заводе им. Назарова рационализировали монтажную схему преобразователя «БЧК»
Фото Шустина

Курсы по подготовке рабочих в вуз при ИВТУ
Фото Николаев

Курсы по подготовке рабочих-механиков во ВТУ
Фото Николаев

Продолжительность каждого отдельного периода непрерывной производственной практики составляет не менее трех декад и определяется различно в зависимости от специальности техникума, близости производственной базы и года обучения. Как правило, сроки пребывания учащихся на непрерывной производственной практике возрастают по мере перехода от младших курсов к старшим. Внедрение непрерывной производственной практики дало возможность ликвидировать полностью квалификационные работы, сохранившиеся до последнего времени во многих техникумах в виде дипломных проектов или работ, отнимающих у студентов много времени и вместе с тем весьма слабо связанных (или не связанных вовсе) с работой на производстве. Дипломные проекты упразднены во всех техникумах, и одновременно перестраиваются курсовое проектирование, тесно связывающееся с конкретными производственными заданиями в процессе непрерывной производственной практики.

УТОЧНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Углубление специализации, произведенное при проводимой в настоящее время реорганизации техникумов, выражается не только в усилении специального цикла дисциплины, но и в начале специализации с первого же года обучения, а также в дальнейшей дифференциации специальностей в соответствии с запросами реконструирующейся промышленности. Эта дифференциация специальностей нашла отражение в учебных планах техникумов всех отраслей. Так, например, на отделениях по обработке металлов новые учебные планы устанавливают вместо прежних 2 специальности 5 резко очерченных специальностей (слесарная, станочная, обработка давлением, котельная, литейная).

Особо следует отметить предусмотренную новыми учебными планами решительную активизацию методов преподавания, устраняющую лекционную систему и рассчитанную почти исключительно на групповые занятия.

Структура учебного года в реорганизованных техникумах резко изменяется. Учебной единицей является не прежний академический год, а семестр (а в учебных заведениях, находившихся к моменту проведения реорганизации в ведении Главпромкадра—триместр) с установлением двухкратных приемов в течение года. Одновременно производится переход техникумов на непрерывную неделю и непрерывный учебный год. Рабочее время составляет в техникумах 30 декад в течение года.

ВЕЧЕРНИЕ ТЕХНИКУМЫ БЕЗ ОПЕИ

Все мероприятия по реорганизации индустриальных техникумов распространяются в основном и на вечерние рабочие техникумы. В последних устанавливается тот же срок обучения, что и в дневных (3 года). Но производственная практика в вечерних техникумах занимает значительно меньше места по сравнению с дневными, так как в этих учебных заведениях мы имеем дело с контингентом рабочих, обучающихся без отрыва от производства. Число рабочих дней в вечерних техникумах не превышает 7 дней в декаду при учебной нагрузке не свыше 5 академических часов в день.

Надо, однако, со всей определенностью признать, что до сих пор вечерним рабочим техникумам, являющимся наиболее ценными учебными заведениями в системе среднего технического образования как по социальному составу учащихся, так и по непосредственной связи с производством, не уделяется достаточного внимания ни органами Наркомпроса, ни промышленностью. Как в отношении материальной базы этих учебных заведений, так и в отношении руководства их учебной жизнью мы имеем явно неудовлетворительное положение дел.

Реорганизация техникумов, как и следовало ожидать, встретила известное сопротивление со стороны реакционно настроенной части преподавательского персонала. Но сопротивление это было быстро сломлено при помощи учащихся, подавляющего большинства преподавателей и под давлением пролетарской общественности.

Академ. пятница 2 ударной группы I-го курса медфака II МГУ за коллект. проработкой семинарских занятий. Фото Белова

Ударная группа студентов ДПИ (строит. ф-та)

Фото Кислова

РЕОРГАНИЗАЦИЯ НЕ ЗАКОНЧЕНА

Реорганизация техникумов не может еще считаться законченной. Еще продолжается работа по составлению новых программ и по обсуждению унифицированных учебных планов. Остается пока неразработанной методика непрерывной производственной практики. Не организовано в должной мере руководство непрерывной производственной практикой ни со стороны учебных заведений, ни со стороны предприятий. Сплошь и рядом мы встречаемся с такими. Введение активных методов преподавания тормозится плохим оборудованием индустриальных техникумов, недостаточным финансированием и недостатком преподавательского персонала. Пролетарская общественность не притянута еще в достаточной мере к реорганизации техникумов, и прямым следствием этого является замечаемый еще в ряде случаев формально-механический подход к перестройке учебной работы и пересмотру учебных планов и программ.

Особо следует отметить ряд неразрешенных еще трудностей, связанных с передачей техникумов в ведение хозяйственных объединений и местных органов ВСНХ.

Методическое руководство остается за наркомпросами союзных республик, и важнейшей в настоящий момент задачей в этом отношении является точное определение пределов компетенции наркомпросов в методическом руководстве. Чем скорее эта задача будет разрешена, тем скорее будут устранены неизбежные трудности, связанные с передачей техникумов, и тем скорее скажутся положительные результаты этой реформы, имеющей огромное значение для приближения техникумов к производству и к запросам промышленности.

1-й в СССР полиграфический техникум (Москва) открыт в конце 1923 г. На снимке: за работой у наборной машины «стилограф»

А. Чаплин

ОДН

Ноябрьский пленум ЦК партии дал ясную установку, каким должен являться специалист в настоящий период реконструкции промышленности и сельского хозяйства на основе пятилетнего плана.

За время от ноябрьского пленума ЦК до XVI съезда партии в деле общественно-политического воспитания студенчества сделано много.

Центр тяжести классово-политического воспитания студенчества в связи с реконструкцией учебных заведений с изменением структуры студпрофорганизации и переходом на и. п. л. был перенесен на стези вуза на фабрики и заводы, на практическое участие в социалистическом строительстве, в коллективизации сельского хозяйства.

Студенчество, работая половину своего времени на производственном предприятии, принимает активное участие во всей его жизни. Студенчество, работая в непосредственной близости с рабочим классом, учится практически строить социалистическое общество. Целые факультеты и отделения совместно с рабочими и трудовым крестьянством принимают активное участие в коллективизации сельского хозяйства, в посевных кампаниях, в ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации. На заводах и фабриках студенчество является руководителем полн- и профкружков, участвует в разных комиссиях, совещаниях, в клубной работе.

Продолана большая работа по ликвидации неграмотности. И пленум Центрального бюро пролетстуда от имени 380 000 организованных студентов заключил социалистический договор с Центральным советом ОДН; Центральное бюро пролетстуда обязуется в 1929/30 учебном году обучить исключительно силами студенчества 600 000 чел., мобилизовав для этой цели нужное число студентов (не менее 60 000 человек).

По имеющимся в Центральном бюро материалам и отчетам бригад, посланных Центральным советом ОДН для обследования 12 крупнейших областей Союза, а также из последних докладов некоторых областных бюро пролетстуда (ЦЧО, Ленинград, Москва, Белоруссия) видно, что разверстка, данная Центральным бюро студпрофорганизациям, в некоторых местах даже перевыполнена (Урал, Саратов, Воронеж).

Приведенные цифры наглядно показывают, что студенчество свои обязательства по ликвидации неграмотности в основном выполнило, причем Урал, Воронеж, Саратов и др. области своим перевыполнением перекроют позорное отставание Москвы и Ленинграда, которые невыполнили разверстку более чем на 50%.

К этому нужно добавить, что такие учебные заведения, как Орловский, Балашовский и Моршанский техникумы ЦЧО, дают великолепнейшие образцы работы по ликвидации неграмотности (организация районов сплошной ликвидации неграмотности, обучение каждым студентом 10 неграмотных и т. д.).

Многие студпрофорганизации должны учесть опыт ЦЧО, которые правильно отдали огромную роль культурхода и вполне справились со своей задачей.

Молодая команда Сельмашстрова
Фото Ф. Кислова

Воронежского индустриального т-ща, работающего в ЦЧО
Фото Петра

По неполным сведениям мы имеем следующую картину

Наименование студпрофг	Разверстка центр. бюро		Выделено	
	Выделен студент.	Охвачен неграмотн.	Студентов	Охвачено неграмотн.
Московск. обл.	13 500	130 000	8 000	50 000
Ленинград. »	10,300	100 000	5 891	17 044 только по Ленинграду
Белоруссия	2 050	20 000	2 600	18 520
Урал	3 060	30 000	4 133	61 216
Саратов	2 550	25 000	10 702	75 000
ЦЧО	2 030	20 000	—	29 000 только по Воронежку
Омск	—	—	710	1 708
Азербайдж. ССР	—	—	1 532	9 260

В стенах вузов студенчество активно участвует во всей работе этого своеобразного производственного предприятия, во всех важнейших текущих кампаниях и т. п.

Подписка на 3-й заем индустриализации проведена во многих вузах сверх плана. Соревнование, ударничество, организация студенческого быта на коллективных началах — коммуны и коллективы — эти новые формы быта и учебы охватили широкие массы пролетарского студенчества. Почти по всем вузам, рабфакам и техникумам заключены договоры соцсоревнования, которые являются популярнейшим лозунгом, зовущим массы к организации социалистического труда на фронте борьбы за пролетарский вуз и лучшую учебу.

С организацией соцсоревнования дисциплина повысилась. Посещаемость в среднем достигает 95—98%.

Улучшается массовая работа: коллективные экскурсии, посещение театров, физкультура, работа военных кружков, повышение качества программ концертов и т. д.

Имея целый ряд достижений в общественно-политическом воспитании студенчества, в его практической массовой работе, необходимо отметить ряд недостатков: слабый охват студенчества политобразованием, отдельные провалы в проведении соцсоревнования, слабая работа по борьбе с реакционной профессурой и т. д.

Все недостатки должны быть исправлены в самый короткий срок. Студенческие организации должны помнить, что массовое воспитание студенчества является основной работой студпрофорганизаций в деле подготовки специалистов-общественников для социалистического строительства. Ротенбург

«САНАТОРИЯ ДЛЯ МАЛОВЕРОВ»

СЕЛЬМАШСТРОИ

Когда качаешься в древнем вагоне ростово-нахичеванского трамвая по узким улочкам Нахичевани, то не верится, что через 15—20 минут увидишь Сельмашстрой. Если бы в функционирующей церкви появился лозунг «Региаги—опиум для народа», то это было бы не менее неожиданно, чем дощечка с надписью «Сельмашстрой» на вагоне трамвая, начинающего свой рейс в сердце старого Ростова-Нахичевани—на Михайловском базаре. Когда беседуешь с рабочим крупного завода, он обязательно на вопрос о количестве рабочих, о продукции, себестоимости ответит с добавлением:

— А к концу пятилетки будет столько-то.

Тем и замечательны наши дни, что они смотрят в будущее, живут будущим.

Такое будущее—Сельмашстрой.

Строительство завода сельскохозяйственных машин расположено по обе стороны полотна Юго-восточной железной дороги.

Летом 1928 г. из окна вагона видны были груды строительного материала, первоначальные постройки и части будущего города рабочих Сельмашстрой.

Несколько лет назад здесь безраздельно господствовал ветер, тишина, а теперь—заводские, город с прямыми улицами, почта, кооператив, даже своя печатная газета «Сельмашстройевец».

В начале времена мальчишки встречали «столичные» поезда криками:

— Газету, газету.

А теперь своя газета. Мальчишки выпрашивали газету на «языки ножки». В степи газета была только курительной бумажкой. Теперь же в редакции газеты «Сельмашстройевец» рабочие нередко устраивают скандалы за несвоевременную подачу свежих номеров. Вот каковы они, прыжки в будущее. Не пляски цифр на таблицах Госплана, а гигантское напряжение организованной воли трудящихся.

На Сельмашстрое более всего поражает размах. Это родной брат совхоза Гигант.

Онесенный прочной кирпичной стеной двор завода занимает площадь около 280 гектаров.

13 главных цехов занимают площадь в 30 гектаров. Недавно отстроенный буд-прессовый цех занимает площадь около 3000 кв. метров.

В литейном светле, как в операционной комнате. Стеклоплатные потолки прекрасно снабжены светом. По двору завода проложено 25 километров железнодорожных путей.

По плану завод будет вырабатывать готовой продукции на 115 млн. рублей в год. Это столько же, сколько выпустили за 8 лет до войны все заводы сельскохозяйственных машин в России.

Завод требует в год 260 тысяч тонн железа, стали и леса и 140 тысяч тонн топлива. Сельмашстрой выгодно отличается от наших старых предприятий рационализацией производства.

Громкие потери в старых предприятиях создаются неправильным расположением цехов. Последовательное расположение цехов по производству, конвейерная система, нормальные санитарно-гигиенические условия работы в цехах—все это поднимает производительность рабочего на Сельмашстрое. В результате рабочий сельмашстройевец вырабатывает в год готовой продукции на 15 тыс. рублей, т. е. в три раза больше, чем на наших старых крупнейших металлургических и металлообрабатывающих заводах. Заводы Сельмашстроя будут вырабатывать тракторные плуги, селки, бороны, дисковые, сноповязалки, конные грабли, крестьянские хода.

Летом 1929 г., в результате развернувшегося с весны социалистического соревнования, были пущены пять цехов завода. Завод стал вырабатывать необходимые на Сев. Кавказе и во всем Союзе крестьянские хода.

Осенью 1929 г. автору этих строк пришлось побывать в подмосковной американской сельхозкоммуне «Герольд». Один из членов коммуны показывал устройство и работу диковинных американских машин. В одном из сараев среди американских «чудес» стоял новенький ход. «Как будто телега, да и та у американцев лучше нашей»,—с сожалением восклицал экскурсант, разглядывавшие новенький ход. Коммунар улыбнулся и предложил осмотреть ход внимательней.

На одной из частей хода экскурсанты обнаружили черный штамп «Сельмашстрой».

— Да ведь это наш!

Крестьянский ход Сельмашстроя действительно по-американски хорош. Он стоит заводу 92 рубля в то время, когда себестоимость хода на старом ростовском заводе «Красный Аксай» составляет 132 р., а кустарные хода стоят 200—300 рублей.

На Сев. Кавказе в самых богатых округах лишь четвертая часть хозяйства имеет хода. В ближайшее время Сев. Кавказу понадобится один миллион ходов. Отсюда беспрерывная переделка производственной программы по ходам.

Если первоначальная программа намечала годовую производительность в 40 тысяч ходов, то в текущем году это число доведено до 65 тысяч (200 ходов в день), а в будущем году СМС выпустит сто тысяч крестьянских ходов.

Таким ускоренным темпом проходит общее строительство Сельмашстроя.

По плану строительство должно было окончиться и все цеха пущены в 1933/34 году, но так как каждый рабочий или бригада Сельмашстроя стремится попасть на доску социалистического соревнования, на щит с аэропланом, а не с черепахой,—то и все строительство в целом идет тем же.

Не в 1933/34, а в 1930 г. заканчивается строительство. В 1931 г. будут пущены все цеха полным ходом. Вот наши темпы. Жалко тот, кто не верит в социалистическое строительство.

С крыши газогенератора открывается любопытнейшая картина. Здесь надо бы устроить санаторий для малюверов и вытюков.

Как на плане вырисовываются стройные здания сельмашстройевских цехов и рабочего городка.

Мало вам СМС, пожалуйте в Комбайнстрой.

У самой стены СМС быстрым темпом развертывается строительство заводов комбайнстроения.

За семь дней выросла железнодорожная ветка от магистрали к месту нового строительства.

Знала ли эта степь половецкая когда-либо такие дела? Под ногами дышит мощный газогенератор. В воздухе тяжело пахнет серой. С Сельмашстроя виден Комбайнстрой, и еще далеко, далеко будущее, которое наше.

ПРОФ. ФАТОВ, КРАСНЫЙ ЧЕХОВ И ЖЕНА ПРОФЕССОРА

Деять часов вечера. Садик перед университетом в Алма-Ате. Синие тени деревьев падают на блестящие лужи. На скамейке сидят две еще совсем юные девушки. Идет оживленный спор. Портфель, клеенчатая тетрадь да зонтик прижимают в этом споре активное участие, чем вызывают немалое смущение прохожих. Даже милиционер на углу, заиспытываясь, пошел в лужу.

— Это оппортунизм,— кричит одна из спорящих,— я тебя уверяю, что механисты во главе с Переверзевым засунули литературоведение и в настоящее время хотят протолкнуть свои меншевицкие взгляды и сюда и к нам, в советскую критику.

— Ну, положим,— возмущается другая,— механисты механистами, а Переверзев сам по себе. Переверзев единственный настоящий ученый, только его я могу признать. Если порой он и допускает ошибки, то его механический уклон совершенно не мешает его общему направлению.

— Что? Как? Ты совершенно неправа. Переверзев— идеалист.

— Идеалист такой же, как ты идеалистка.

— Я идеалистка?— зонтик описывает круг вокруг головы одной из спорящих и чуть не впиивается в приближающегося милиционера.

Эти слова долетают и до меня.

— Эх, здорово,— восторгается я.— Если у всех студентов университета такие серьезные знания, то, конечно, МГУ трудно было бы конкурировать с местным университетом. Молодчина Фатов, вот настоящий руководитель. Я чувствую несомненное превосходство этих девиц над самим собором.

Тот же вечер, но часом позже.
Снова университетский садик, снова купающиеся в лужах синие тени, снова упиивающий в грязи милиционер.

Я сижу на скамейке с двумя студентками. Мы говорим о литературе, т. е., вернее, происходит диалог, ибо ничем иным этот диалог назвать нельзя.

- А скажите, вы читали Фадеева?
- Фадеева? Какого Фадеева?
- А Федина читали?
- Федина? Как... какого Федина?
- А Тихонова читали?
- Тихонова? Как... какого Тихонова?

и т. д. в таком же роде.

Наконец, мне надодают подобные ответы.

— Но кто же вы все-таки читали из пролетарских писателей? — Пантелеевича Романова. Его наш профессор считает советским Чеховым.

Допрос окончен. Они снова говорят—целая лекция о Пантелеевиче Романове. В Алма-Ате, не возражают, когда черемуха отсутствует. Конечно, популярен и Есенин.

В конце нашей беседы я спрашиваю:

— А почему вы не читаете советскую литературу? Вы же хотите изучать литературу, а собственно говоря...

— Почему? У нас нет времени. Но зато мы серьезно занимаемся теорией. Вы знаете, наш профессор уже успел нас ознакомить с Переверзевым. Кстати, как вы относитесь к механистам?

Зонтик, портфель и тетрадь снова приходят и движение, снова тишина садика нарушается звонкими голосами. снова с видом начетчика или старого опытного равнина мои собеседницы обстреливают меня цитатами из Переверзева и из книжки их профессора.

Аудитория. Публики много. На кафедре известный профессор.

Собравшиеся внимательно слушают его речи. Но это не лекция, это даже не диспут, это что-то иное. Сегодня тут происходит суд над проф. Фатовым. Один за другим встают ироркюры. Фатов извратил ленинизм. Фатов по-своему переделал выводы Плеханова. Фатов противоречит сам себе. И, наконец, просто, резко и определенно, Фатов схалтурил, воспользовавшись тем, что КАЗГУ ему доверяет, что книжку его перевод издаваем никто не читал, а потому выпущил из других произведений разных цитат, кое-как сделал обрывки чужих мыслей и таким образом приготовил книжечку, где можно найти всякие уклоны: правые, левые, северные, восточные и западные.

Выступают местные партийные работники, педагоги, студенты. Казалось бы, надо признать свою вину.

Но «маститый» профессор не смущен. Оказывается, дело объясняется очень просто. До Фатова не было грамотных людей, понимающих литературоведение, а потому он решил стать пророком и написал единственную, собственно говоря, книжку, при помощи которой можно ознакомиться с этим вопросом.

Правда, он опешил, но сейчас, знаете ли, темпы. Надо горючиться, не время долго продумывать разные вопросы. Собрание не соглашается с профессором, выносятся резолюция с порицанием его деятельности. В коридоре после лекции я встречаю одну из девиц. Она изловчована.

— А вдруг наш профессор обидится и уйдет. Казакстан останется без литературоведа.

16-е марта. Читальный зал библиотеки. Вечер творчества Казраппа.

Читает свою повесть Серпинская, жена проф. Фатова. Название громкое—«Потомки Кизанова».

Героиня повести вначале скромная девушка, потом веселая светская дама. Вначале героиня целовалась только в губы с бабурью и с матерью, потом чуть целовалась и расширилась. Она познакомилась с студентом-революционером, который ее раз нажимал руками ее грудь.

В такие минуты ей представляется, что попала в самую точку. Ко всему у героини был «головной образ мысли», поэтому она часто ставила втупик своих кавалеров, и потому однажды один «выдавши слова резнойвой книшкой, возложащей в горло». Все любовники героини «благоухали, как английские лорды». Героине не повезло. Она жила в тяжелое время.

Началась война. Любить было трудно, ибо часть кавалеров попала в армию, но все же удавалось. В среднем на странице героиня отдает «благоухающим лордам разе два, а то и три». Но, увы, наступает революция. 17-й год. Февраль не смущает героиню, «это прожралось, как легкий гамак, зажатый над торжественными огнями» (интересно знать, скоро ли человек в таком гаммаке превращается в шашлык).

После этого качания начался революция Октября. Авторитца старается отражать революционное строительство новой жизни. «Через два месяца после Октября кафе открылись». Героиня охотно общается с представителями революции. Какой-то Ююн приносит ей бутылку спирта и организует вечеринку. Все восхищаются героиней. Правда, она не благоухает, как английский лорд, но зато прерывает в своей собольей шубе. Вообще героиня человек глубокий, она занята самонамизмом. В промежутке между любовными занятиями, она приходит к выводу—одно идея, а другое жизнь.

Когда ее рассматривают мужские с «любознательным любопытством», она нередко мечтает о Казанове. Но, увы, жизнь—проза. Вечно живновать нельзя. Героиня, которая в прежнее время «руководила нашим кораблем, который без нее разбился бы вдребезги», меняет уйма любви на одну—выходит замуж за спеца. Спец—человек солидный, настоящий представитель новой жизни, пылливый и развратничает не более двух раз в неделю. Порой он делает несчастья в виде замечаний, читая какую-нибудь книжку, замечания, кстати сказать, вполне приложимые и к произведению почтенной авторитца. «На пяти страницах написать можно, а он такую канитель развел».

Конеч, конечно, идеологически выдержанный. Река, купание, разговор двух комсомольцев. Старое надо забыть, да здравствует новое, долее разврат. Слушая эти слова, героиня приходит к выводу, что ей нелегко вполне воспринять новую жизнь.

Трудно не согласиться с этим утверждением. К чести аудиторий нельзя не прибавить, что извращенное сложение пописывающей профессии не поправилось публике.

Это все. Я снова на улице. снова синие тени деревьев купаются в лужах. Я вспоминаю только что прочитанный рассказ и невольно задвину этим теням. Они хотя и купаются в реальных, настоящих лужах, а я испускаю в каком-то совсем неподходящем месте. Я не делаю вывода. Пусть вывод делает сам читатель, а сделать нетрудно.

Туган-Барановский

Вр. исп. обя. отв. редактора В. Максимов

Адрес редакции: МОСКВА, 11, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 378, 383, телеф. 3-95-06.

Главит № А—68692

Зак. № 1091

4 л.—6/8

Гиз П. 15 № 40327

Тираж 30300

Типография Госиздата «Красный пролетарий», Москва, Каснопротетарская, 16.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ И УПОЛНОМОЧЕННЫХ

1) Ввиду последовавшего в январе с. г. изменения срока выпуска журнала «Красное студенчество» с недельного на декадный, журнал в текущем 1929/30 уч. году выйдет в количестве 31 номера, из коих два последних будут выпущены уже в июне месяце.

2) Годовые и полугодовые подписчики на журнал получают таковой полностью, т. е. по 31 номеру.

3) Краткосрочные подписчики на последние месяцы текущего учебного года по май включительно получают журнал согласно условиям своей подписки лишь в количестве 29 номеров.

Желающие дополнить два последние (июньские) номера должны немедленно дослать за них 40 коп. через лиц или органы, коим была сдана ими подписка.

Доплачивающие непосредственно в редакцию должны указать свое уч. заведение и № подписки.

Индивидуальные взносы могут пересылаться в редакцию почтовыми марками.

4) Товарищей, подписавшихся в кредит в качестве стипендиатов, а затем законтракованных, просим срочно озаботиться взносом причитающейся с них части подписной платы через принявших от них подписку уполномоченных или через бухгалтерию соответствующих уч. заведений.

В случае затруднительности взноса подписной платы через указанных лиц, платеж должен быть произведен непосредственно в редакцию с указанием фамилии, уч. заведения и № подписки.

5) Ввиду окончания подписного года уполномоченным необходимо принять срочные меры к довысканию с законтракованных товарищей и с учебных заведений задолженности их по кредитной подписке на журнал.

6) Подписчиков, выславших деньги за приложения, но таковых до сих пор почему-либо не получивших, просим немедленно сообщить о том в редакцию журнала.

7) Заявки подписчиков на выигранные ими книжные и вещевые премии по обем лотереям, результаты которых были опубликованы в №№ 28 и 29 журнала, будут приниматься лишь до 1 сентября сего года, после чего останутся без удовлетворения.

8) О возобновлении издания и подписки с осени текущего года будет объявлено особо.

РЕДАКЦИЯ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ ЖУРНАЛ

ЗА РУБЕЖОМ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:

М. ГОРЬНОГО, Т. КОСТРОВА, А. ВОЙТИНСКОГО, М. РУБИНШТЕЙНА, О. ДЗЕНИСА.

ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА:

Систематически знакомить читателя с политикой, экономикой, наукой и искусством зарубежных стран.

Показать в действии систему приводных ремней буржуазного государства (социал-фашизм, желтые профсоюзы, церковь, школа, культурные организации и т. д.).

Разоблачать политическую и техническую подготовку войны против СССР и новой империалистической войны.

Широко освещать борьбу и быт рабочих капиталистических стран и трудящихся Востока.

будет освещать все вопросы в живой и популярной форме. Будет богато иллюстрирован.

рассчитан на широкое круги партийного и комсомольского актива, на передовую часть рабочих и советской интеллигенции.

Подписка принимается на полгода с 1 июля по 1 января 1931 г.

№ 1 выйдет в середине июня.

Подписная цена на полгода — 6 номеров — 3 р. 75 к.

Отдельный номер — 75 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Периодсентором ГОСИЗДАТА РСФСР. МОСКВА, центр, Ильинка, 3, в отделениях и магазинах ГОСИЗДАТА, у уполномоченных, снабженных удостоверениями, во всех почтово-телеграфных конторах и у письмоносцев. По Москве подписку направлять: МОСОТГИЗ, Неглинный проезд, 9.